

СМЕНА

№ 18 СЕНТЯБРЬ 1968

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

СОФИЯ.
1968.
ГОРОД МОЛОДОСТИ МИРА.

МИХАИЛ ПАНКРАТОВ

— Михаил Панкратов! Да, есть такой. Ничего, с работой справляется. Спосособный. Нет, пока еще ничего выдающегося, но с головой. Ну, конечно, конечно, мы знаем, что он отличный в стране, но у нас в коллективе славу завоевать потруднее. Парадокс! Да, пожалуй...

(Из разговора с руководителем автолинии № 1)

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

Все было, как водится на соревнованиях: подъем флага, приветственные речи, жеребьевка и — лихорадочное ожидание старта.

В первом туре состязается в техническом обслуживании автомобиля. Управление нехитрое — сменить колесо. Но тут секундомер судьи научно-искусственно отмеряет секунды. Ну-ка, поехали, артист ты в своем деле...

Первый участник управлялся за восемь минут. Потом парень из Литвы показывает пять пятьдесят шесть.

— Мишка, а ведь ты можешь выиграть, — тихо сказал Виктор. — Ты же работал на прикидах на добрых полминуты быстрее.

Михаил пожал плечами.

— Ты тоже на прикидах работал быстрее...

Они вдвоем представляли здесь Москву — Михаил Панкратов и Виктор Каретников. Вместе готовились к этим состязаниям и теперь вот болеют друг за друга. Каретников уме выступать, неудача: едва вылез из восьми минут.

И вот уже очередь Михаила, его номер 17-й. Он нарочно медленно уселся в кабину грузовика, залопнул дверцу, глубоко вздохнул.

Старт! Все идет правильно... Колесди уложены, теперь — поддомкратить машину. Можно снимать колесо... Надеть новое...

Оставшись, судье пускать: завернуть гайки и — обратное в кабину.

— Давай! — крикнул кто-то. — Идешь на рекорд!

...Мастерить любит все мальчишек. Сам работает мебельной фабрике Мишка Панкратов учился стлярничать у отца. В доме был инструмент — отменный, надежный, какой бывает только у мастеров. Не просто малыду удерживать в ручонке всадомашнюю [не из детского набора] ивовую, но копь припрорастает — узнает тогда впуск над настоящей работой, почувствует радость власти над материалом, особую радость, знающую только рабочему.

...После восьмилетки перешел в вечернюю школу и поступил работать.

Смазчик автобаз, слесарь, жестячник, снова слесарь...

Но и старинное дело не забыл. Уте после армии, когда женился на Светлане, стал обслуживать хозяйство. Все, что он сделал, не хуже попутного...

На автолинии он водит «А3», маленький автобус. «Популярно», конечно, не самодельный. Но Мишин «А3» особенный. Он уютно обшит изнутри войлоком и липовым. Там стоит красивые скамейки и под ними багетники для ин-

струмента. На окнах резиновые прокладки: водонепроницаемость полная — хоть под дождем, хоть под струей из брандспойта в гараже. Радио-приемник, вентиляция. Оббитое место. А в обидно-то велика ли просторность! Немаленько места, немаленько свободного времени, умелые руки — вот и все...

Но на этот раз руки подвели. За какую-нибудь минуту до победы Михаил почувствовал вдруг острую боль. Судорогой свело правое плечо, потом сразу и кисть. Никогда с ним такого не бывало, а тут, видно, слишком волевался. Мелькнуло «Бес». Выходит из игры. Но он отшмырнул эту мысль и продолжал крутить, крутить гайки — одну, вторую [ах как медленно...], последнюю.

Все-таки 7 минут и 4 секунды, четвертый результат. «Не так уж плохо, учитывай невезение», — думал он, отпуская отдававшуюся. — Еще одно отыграться...

...Следующий тур — экононое вождение. В бак грузовика «А3-15» заливают ровно 300 кубиков бензина, пол-литра, но капелек больше. И — вперед. Перед тобой отмеченная флажками круговая трасса. Можешь не торопиться, зает — по пройденному расстоянию, каждый лишней метр — очко в твою пользу.

Когда настал черед, Михаил включил зажигание и стал мягко набирать скорость. Стрелка на спидометре поползла вправо. Вот уже примерно 28 километров в час. Хах! Он остановил мотор, и машина пошла накатом. Теперь стрелка спидометра ползет влево. 25, 20, 17 — пора чуть подбавить. Он снова включил зажигание и тотчас легонько нажал на педаль газа. Мелко-мелко подрагивает на педали нога — микроскопическими порциями поступает в цилиндры бензин и сгорает, а все, не оставляя даже легкого дыма.

В эти минуты шофер орудует машиной, как свое тело: слух, зрение, внимание — все обострено, и каждое движение выверено осторожностью...

...Иногда Михаил грустит:

— А может, дурак я был в свое время, что не пошел в училище физсинала...

Он мог стать музыкантом. Еще в раннем детстве, перелюбавшись, играл на гармошке. Потом освоил баян, аккордеон. Многие говорят: иди хоть в вечернюю музыкальную школу. Он отлынивал: времени мало. Слишком многого хотелось. Техника, книги, спорт... А еще был гоним мальчишеский: сам справился! И действительно справился — самоучкой освоил софистику, логиче читает ноты.

Занятия музыкой, как ни отрывочны они были, дали чуткость пальцам, мягкость и расчетливость всем движениям.

Выдержку и азарт и быстроту реакции дал спорт. У Михаила второй разряд по бегу на 400 метров, третий — в спринте и «стипльчелзе». В списке побочных увлечений — хоккей, лыжи, охота, и ни, конечно, футбол.

...После пятого курса мотор тихонько чинил, и Михаил стал обращаться с ним еще ласковее, чем прежде. «Держись, старина! Ну, хоть попурачь ты!»

Близится, близится рубеж, за которым начинается заветный седьмой курс. Теперь он инал на педаль изо всей силы, зло, беспощадно, чтоб выехать из база хоть полкачки...

Но там уже ничего не было.

У машины оставались только инерция. Она пошла на седьмой курс.

...А все-таки Михаил не достал выигравшего этот тур ала-атинского шофера, котырившего метром не тактово. Но по сумме очков после двух туров он занимал теперь второе место, и до лидера — преподавателя автошколы из Ульяновска — было, как говорится, рукой подать. Правда, судьи вплотную подкраив алмастичек, и это тоже очень тревожило.

Вот так и закончился этот нелегкий день — мечтой и тревогой. А дальше был

ДЕНЬ ВТОРОЙ

С утра уселись за парты. Каждому дали записный листок, в нем таблицы с десятью вопросами по правилам уличного движения. Можно не сомневаться, это были каверзные вопросы: составлены в ОРУД, а уж ОРУД не упустит случая поспешничать над бригадой-шоферами. За неправильный ответ — штрафные очки. И надо очень быстро, очень бойко собирать, потому что за каждый миг раздумья — тоже штрафные очки.

Вот судья дает сигнал и выключает секундомер. Панкратов торопливо вскрипывает конверт...

...Строчка из уютной карточки М. Панкратова, хранившаяся в отделе кадров:

«За рационализаторское предложение награжден денежной премией».

Во всякой работе есть операции, которые человеку неприятны. Для водителя «А3», например, судее наказание проворачивать фильтр грубой очистки. Пока до этого самого фильтра доберешься, по уан перепачкаешься и всех конструкторов проклянешь. И все же время от времени лезешь. Надо.

«А может, не надо?» — спросил себя Михаил однажды.

Решение пришло довольно быстро. Он слитно-торопливо пришел и вывел наверх, прямо под капот, удобную ручку. Теперь подергай ручку — и фильтр в порядке.

Недавно появилась еще одна идея: сделать предохранитель, чтоб, если вдруг прекратится подача масла, автоматически выключалось зажигание.

Надо бы попробовать, да все некогда: дни расписаны по минутам. Днем за баранкой, вечером — в техникум. Впрочем, иногда за баранкой выдвигается часок для учебы. Шоферский день включается. На этот случай у Михаила всегда при себе огромный, набитый книгами портфель. И самодельная чертенькая скама, подогнанная под габариты кабины. Илади ее прямо на баранку и черти.

...Не прошло и трех минут, как Михаил дал свой листок с ответами на вопросы. К сожалению, он разок ошибся-таки в этой спешке и опять упустил первенство, доставшееся на сей раз попутно из Ленинграда.

Но по сумме очков он теперь уже шел вперед всех. Оставался последний тур.

Видели ли вы автомобильный словарь! Да, есть такой словарь, только называется он иначе — «букварное вождение автомобиля».

До армии Михаил увлекался мотоциклетной, занимался в секции фигурного вождения мотоцикла. В дивизионе ни был крупный поворотный.

Третья фигура — надо пройти так называемые

Шофер Михаил Панкратов.

Фото В. ЧЕРШВИЛИ

«туннельные» ворота. Сначала передним ходом, потом задним. А зазор между бортами грузовика и воротами — всего пять сантиметров.

Дальше — «эстафета». На ходу, высузив руку из кабинки, снять с гвоздя кольцо и потом, опять-таки на ходу, повесить его обратно. Это уже «дрингитовская» — тут Михаил чувствовал себя как рыба в воде.

Успешно одолев он и следующие фигуры, вплоть до десятой, самой каверзистой. (Называется она «плыня стоп». Надо остановиться точно на самой линии, причем накрыть ее не передним, а задними колесами.)

...Он уже знал, что победа за ним. Но все же как-то боялся верить. И только потом, когда на него надели чемпионскую ленту, Михаил вдруг почувствовал, что его прямо расширяет от гордости, от давней, глупой мальчишеской гордости, которую не одолеть ему, наверно, аж до седых волос.

«Во второй из самых напряженных в жизни Михаила дней и ему пришла слава.

У него брали интервью. Золотая медаль ВДНХ.

Диплом лауреата и почетный жетон Всесоюзного слютера толического творчества молодежи.

Его премировали деньгами, именными часами и туристической путевкой в Германскую Демократическую Республику.

А потом, после этого бурного, фантастически счастливого дня, настал

ДЕНЬ ТРЕТИЙ

(похожий на четвертый, пятый и многие последующие).

В конторе колонны 4-го Московского автомобильного висит стенд «НАШИ ЛУЧШИЕ ЛЮДИ». Портрет М. Панкратова пока еще не занял своего места на стенде. Ну что ж, обиды нет — это автохозяйство одно из лучших в стране; коллектив знатный, и асов-водителей в нем немало. У них уже есть илья в «автомобильном» актере, а шофер 2-го класса Михаил Панкратов только еще начинает его завоевывать. Удачно начинает.

Э. ДОЛОТ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

смена

ЛИТЕРАТУРНО - ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВЛКСМ

Основан в январе 1924 года
Выходит два раза в месяц

№ 18 (992)

СЕНТЯБРЬ 1968

За ними — наш взвод.

Выход старшего лейтенанта Юрия Пакингина начал учебный бой еще в воздухе. Никакой передышки — сбросил парашют — и в атаку!

Техника идет через рвы и минные поля, по рекам и болотам.

В. Ф. МАРГЕЛОВ,
генерал армии,
командующий воздушнодесантными войсками,
Герой Советского Союза

Вам не приходилось встречать бравых, подбитых ребят в военной форме, в фуражках с голубым околышем? Сидят прочих знаков воинской доблести на груди каждого из них вы наверняка заметите бело-голубой значок парашютиста.

Не летчик, но штурман... Спросите солдата о его воинской профессии, и он гордо ответит:

— Я десантник! Десантник — это бесстраш.

...В самолете — полумрак. Под крылом — сотни, а то и тысячи метров. На самолетках в несложно рядовые солдаты, сержанты, офицеры. Сидят плечом к плечу, одеты в одинаковые, зашифрованный цвета комбинезоны. За спиной длинный ранец основного парашюта, впереди — запасный. Путь долгий: у некоторых в руках газеты, журналы, кое-кто дремлет. Внизу как будто все сплонюно, словно не будет впереди сложного группового прыжка. Но это лишь внешне...

Короткий сигнал ревнула: в хвост самолета вспыхнула желтая лампа: «Приготовьтесь!» Все поднялись. Выпускная установка у дверей раздвинулась, потеснела. Крышки люков медленно подползли вверх...

«Спускай» — еще и еще... Коротко, как выстрел — Пощай!

В середине строя десантников бежал и лютю и эфрейтор Николай Колосов, и тут случилось неожиданное. Кто-то из его товарищей

впереди сплотнолся и упал. За ним второй, третий... Потом вынес Колосов и открытые створам. В лицо хлещет воздушная струя. Осталось сделать один шаг... Но опытный десантник мгновенно почувствовал опасность ситуации. Прогатать нельзя! Вытравив багаж его парашюта предпринимать отпрыск сразу выскочил: парашютисты распустились в самолете — тогда не миновать бед. Сбежали нулями на размыслили.

Колосов подал рули — прыжок остановился тем, кто бежал сзади, помог подняться, и прыгнуть товарищам. И только тогда ринулся вслед за ними. В корабле не осталось ни одного человека. Десант вступил в «бой».

Десантник — это мужество.

...Рядовой Владимир Воробьев — водитель. Ему прыгать вступил за сброшенной техникой. Солдат внимательно поглядывал, как отрывались люки самолета, как медленно поползала назад платформа с его машиной. Вот она отделилась, и в этот момент самолет сильно трянуло. Воробьев не удивился, упал на одну руку — реакция была прошла по всему телу.

Технику и десант обычно выбрасывают за секунды. Владимир должен был принять решение. Конечно, он мог остаться в самолете, вернуться из аэродрома. Никто не осудил бы его за это. А прыжок со словозначной рукой... Кто знает, что может случиться в воздухе! И скоро ли встретит врача там, на поле «боя»?

И все же Воробьев прыгнул, отиснал на земле свою платформу, вместе с товарищами, забрал одной рукой, расшаргаловал и повел машину в «бой». Там было на недавних учебных «боях».

Десантник — это взаимная помощь.

...Случай, о котором рассказали, произошел во время обычных, тренировочных прыжков. Два десантника не успели разойтись в воздухе, и рядовой Александр Пархоменко летел в строю Николая Чуры. Парашюты погасли, оба воина стовитально поплыли и застряли.

Чура сумел высвободиться из опутавших его строп основного парашюта, дернул кольцо запасного и тотчас прыгнул и себе Александра.

...Сплонюно, друг! Приземлился будем на одном парашюте.

Через несколько минут солдаты уже стояли на асфальте. За спасение жизни товарища гвардии рядового Николая Чуру наградили медалью «За отвагу».

Я мог бы рассказывать и рассказывать о жизни, боевой учебе, смеливости, мужестве воинов-десантников, об их прекрасных морально-политических и боевых качествах. Я ведь и сам десантник, служу в этих войсках почти четверть века, очень люблю свою военную профессию, горжусь ею и тем, что мне доверили не только эту статью, но и журналистскими людьми.

У нас в войсках нередко говорят, что впереди десантников только ракеты,

Снимки корреспондента «Семья» Альберта Лексуса комментирует выпускник Рязанского высшего воздушнодесантного училища Сергей Аношин.

но они, как известно, — вещь neodушевляемая. Потому верно поется в песне:

— Лучше мету войск на свете,
Чем десантные войска!

Что же такое ВДВ, как они родились, какой прошли путь и как в них попасть?

— Днем создания воздушно-десантных войск считают 2 августа 1930 года. Тогда на учениях Московского военного округа близ Воронежа впервые в мире в тыл «противника» выбросили воздушный десант. Прямую задачу 12 человек во главе с Л. Миновым и Л. Навшокиным.

В 1933 году Красная Армия проводила учения в Киевской и Белорусской военных округах. На них пригласили иностранных специалистов, они не очень

большой воинской части, виденный мною под Киевом, и считая фактом, на практике прецедента в мире. Это не просто массовый штурм. Парашютисты — квалифицированные, организованные бойцы, они ведут бой уже через несильно минутой после посадки на землю. Удивительно новый род войск! Я считаю особенно важным сообщение генерала Якира о том, что парашютные части формируются на основе строгой добровольности. Это обуславливает высокий моральный уровень частей... Приоритет Советской страны в создании воздушно-десантных войск вынуждены были признать и американские генералы. Один из них, Уинслоу Дэй, впоследствии писал: «Итак, исторически доказано, что идея воздушно-десантной войны в том виде, в каком она применяется в настоящее время, зародилась у русских...»

Танки! Против них у нас есть много средств борьбы: этот тяжелый, похожий на пушку гранатомет и ручные гранаты для ближнего боя...

Снять часового — дело нескольких секунд.

считывали увидеть что-нибудь интересное: что, мол, смогут показать еще неведомой отсталой стране? И тут как снег на голову замесили сброска в тыл «противника» 1200 парашютистов, а затем на замаскированных воздушных десантных самолетах доставили еще две с половиной тысячи человек. На учениях в Белорусской военной округе в воздухе десантировалось 1 800 человек, а на посадочные площадки приземлялись 3 700 десантников!

Иностранные военные наблюдатели были буквально ошеломлены. В беседе с корреспондентом газеты «Правда» заместитель начальника французского Генерального штаба генерал Луазо сказал тогда: «Парашютный десант

Коммунистическая партия и Советское правительство вынуждены справиться за развитием молодого рода войск. Перед войной разрабатывалась теория применения воздушных десантов в бою, истыгивались различные формы их боевой организации. Пилоты развивали массового парашютного спорта в нашей стране отмечались правительственными наградами.

В мае 1935 года, вручая орден большой группы парашютистов, председатель ЦИК Союза ССР М. И. Калинин сказал:

— Вы сами понимаете, что одно дело — быть хотя бы тем же парашютистом, действующим на территории своей родной страны, и другое дело — быть парашютистом, которому придется

С «взлетным» танкистом мы умеем разговаривать на его родном языке.

действовать на чужой территории. Одно дело — прыгнуть у себя в стране, где вас встречают аплодисментами, где вас народными массами принимают с восторгом, другое дело — спуститься на вражеской земле. В этих условиях умения ориентироваться, принимать наиболее правильное решение имеют огромное значение. Вот почему нашим товарищам нужно особенно развить в себе эти способности.

В парашютисты следовали этому совету. Первой в небо пошла молодая. Яркий пример мужества показывали сержанты и руководители работников Центрального Комитета комсомола — А. Косарев, П. Горшачев, П. Прахов, И. Пронин и раз прыгали с парашютом.

В начале Великой Отечественной войны в нашей армии насчитывалось несколько бригад и корпусов ВДВ.

ни выполняли специальные задания. А если требовала обстановка, гвардейцы ВДВ шли в сухопутные стрелковые части. Почти на всех фронтах героически сражались гвардейские дивизии, укомплектованные личным составом воздушно-десантных войск! Среди них соединения, которыми командовала генерал А. И. Радчица, десантная дивизия генерала В. Г. Жолудева, парашютисты генерала С. К. Гурьяна, Сталинград, Волга, Родина Великая и ряд других.

В одном из донесений Военного совета воздушно-десантных войск генерал Гурьян в это время писал: «Вражья двое сутно. Первый бой, который дали молодые десантники, променяв у нас золотой народ. Бились до последнего патрона. В эти дни наши люди приняли на себя исключительный удар с воздуха и натиски танков с пехотой. Дело дохо-»

ла. Второй танк лобил комсомолец Клеков. Еще два танка лобил Бронепобойца Федор Бизяев.

В разгар боя и нему полков Улитчак. Оба руны у обоих были перебиты основными снайперами.

— Зоревы мы их бьем, фэдэ. Все равно не прогудят! Привычка мне на сплыву мину.

Шестой танк полз на оноп. Уперлась лопатка в землю. навстречу ему двинулся полгвардусу.

Когда подошла вручка, а живых был лишь взранный Федор Бизяев. А перед окопами десантников пылаю шесть фашистских танков, заледосало оноп 60 убитых фашистских солдат и офицеров.

Только в одном бою при форсировании Свири здание Грота Советского Союза приписано 12 десантникам.

Закончилась война. Начался новый этап в развитии Советских Вооруженных Сил. Произошла революция в военном деле. Основные вооружения нашей армии стали могучие ранеты, оснащенные ядерными боеголовками, на вооружение поступили сверхзвуковые самолеты, атомные подводные ракетоносцы, электронно-вычислительная техника.

Новые задачи встали и перед воздушно-десантными войсками. Могучие скоростные танко-транспортные самолеты способны теперь доставить в глубокий тыл противника не только легкие вооруженные бойцы «крылатых» подразделений, но и самую разнообразную боевую технику. Кроме того, в самое жаркое время «крылатая пехота» сейчас уступает не только в составе современных воздушно-десантных танкистов, артиллеристов, конструкторов военных специальных. Та-

кой, знаменитый солдат. Стрелковые многополюстровые маршброски для него привычное дело. Он терпеливо переносит тяготы и трудности на поле боя, владеет приемами самозащиты. Десантником — это следуют разведчик. Он свободно ориентируется на незнамой местности по звездам и местным предметам, днем и ночью умеет по малейшим признакам обнаружить противника и при этом остается незамеченным для врага.

Военная профессия десантника наверняка придется по душе тем, кто хочет воспитать в себе смелость, решительность, выработку волею волю, закалить свой физический организм в службе в воздушно-десантных войсках. И научиться эту подготовку следует задолго до того, как придет очередь надевать солдатскую шинель. Конечно

Меня зовут Сергей Литчак. Это был мой 27-й парашютный прыжок. Как и все мои товарищи, я прыгал на лес, на воду, днем и ночью, с больших и малых высот.

И вот грянула война... В январе — феврале 1942 года, то есть на завершающем этапе великой битвы за Москву, десантники проводят одну из крупнейших операций в истории мировой войны. В суровых морозах, ночью десять тысяч бойцов командованием полковника А. Ф. Казакина проламываются в тыл вражеской группировки противника. Шесть месяцев они группами подползают к резервам фашистов, разведывают коммуникации, связи. Десантники прошли около 650 километров, уничтожили до 15 тысяч фашистских солдат и офицеров, освободили более 200 населенных пунктов.

Успешно действовали парашютисты и в 1943 году, когда Советская Армия вышла и Днепру. Нередко десантни-

ло до того, что солдаты оставались под гусеницами вражеских танков, но не отходили без приказа.

Вечными стали девизы коммуниста-полютора Улитчака: «Вперед!»

В марте 1942 года штаб гвардейцев-парашютистов во главе с полковником приказывал деревушкам, где временно находились роты десантников. После артиллерийского обстрела и бомбежек в атаку на позиции десантников ринулись семь немецких танков и онопо двое рот пехоты. Улитчак победил в самом дальнем моменте траншеи и оттуда открыл огонь, оттавывая на себя танки. На него сразу же повараула тяжелая машина. Полкочувшему гранату, затем бутылку с горючей смесью; вражеская машина запла-

нам-комсомолец батальоном, которым командовал гвардеец майор Матюхин. Вот их имена: гвардии старший сержант В. Немчинов, гвардии старшие сержанты И. Фусов, В. Мальшов, Б. Паньков, гвардии сержант И. Заминов, гвардии ефрейтор Маркелов, И. Матреев, гвардии рядовые М. Попов, Тихонов, А. Барышев, П. Павлов, С. Бенбасюнов.

Все соединения воздушно-десантных войск закончили войну гвардейскими, многие награждены боевыми орденами, удостоены почетных наименований: «Черниговские», «Свердловские», «Фоншанские», «Дунайские». Поистине слышны в этих наименованиях отзвуки боевой славы суворовских мужбогатырей!

ной десант может успешно сражаться в глубоком тылу противника, используя силу ядерных ударов, уничтожать управления, средства летного нападения врага, нарушать его связи, коммутировать связи...

Но кто знает, что может быть в тылу врага? Поэтому десантник должен обладать многими качествами. Он должен уметь прыгать с парашютом, хотя это очень важно, ведь парашют — это крылья десантника. Но парашютист еще не десантник.

Десантник — это универсальный воин. Он в совершенстве владеет самым разнообразным оружием, водит машину, мотоцикл и бронетранспортер, обучен многим способам связи и подрывному делу.

Десантник — это выносли-

стать десантником — поручень с юных лет со спортивной подготовкой, прыгать, метать гранату, дисс, ночью. Неплохо познаться и с борьбой, особенно самбо. Юношам полезны занятия в клубе, где можно испытать свою волю и смелость. Это будет отличной подготовкой и привычкой со скоростных воздушно-транспортных самолетов.

Тем же, кто захочет посвятить свою жизнь благородной офицерской службе в воздушно-десантных войсках, путь один — в разное время высшее воздушно-десантное командное дважды Герасимовское училище, о котором в этом номере «Смена» рассказывает фотокорреспондент. Это славное

училища: в ноябре этого года оно отметит свое 30-летие. Наука организована Боевого Красного Знамени отечественной авиации этого вида — авиации Родины. В училище созданы прекрасные условия для учебы и службы. Здесь будущие офицеры приобретают все необходимые знания и навыки для службы в войсках, записываются физически. После окончания училища они получают общевойсковой диплом с высшим инженерным образованием.

ОДНУ МИНУТУ, ТОВАРИЩ ГЕНЕРАЛ...

Хотелось бы задать Вам несколько вопросов. Они могут возникнуть у тех, кто прочитал Вашу статью, закончит более подробно узнать о службе в ВВД, кто после окончания школы, может быть, решил служить в эскадр войсковых парашютистов или офицерам.

Василий Филиппович, наверное, не совсем добровольно готов к парашютным прыжкам психологически? Выступите мнение, будто для того чтобы подавить естественный страх, новичка на специально выстраивают из самолета.

— Действительно, командир десантного отряда иногда подготавливает бойца, но не для этого. Вы понимаете, разные и глубоко завуалированные причины кратких колебаний перед прыжком. Они делятся лишь несколькими секундами, но для всего десанта это мгновения очень существенны. Представьте, что вы чуть замешкаетесь перед отходом люком огромной машины. Скорость ее — сотни километров в час. Случайная промедления — и следующие за вами десантники привалятся уже очень далеко от тех, которые ушли раньше. В бое это очень важный обстоятельство, оно может стоить жизни многим вашим товарищам. Но себе знаю, не стану мешать эти секунды, и ведь там медлил, там (сам об этом просил) получал толчки колесом и был благодарен за это выходящему. Но это негипотеза, а большинство случаев ребята прыгают сами, но не сомневаются в надежности парашюта.

— Десант готовят сотни людей: техника вооружения, укладки парашютов, врачи и т. д. Должны ли прыгать с парашютом все, кто носит на петлях знамя разведки ВВД?

— Безусловно! У нас прыгают все — от кашевара до командира части и его заместителя. А как же иначе? Него же будет стоять слова о мужестве и отваге, если в самом ответственном моменту командир не пожелает лично примера?

— Товарищ генерал, кем может работать демобилизованный десантник? Что он умеет делать вообще?

— Известно, что в Советской Армии — настоящей школы мужества и мастерства. В армии учат не только метко стрелять, владеть оружием, аристократично бояться, но и выполнять сугубо гражданские специальности, из них больше половины — у десантников. Ну, например, демобилизованный ВВД может быть первокурсником радиотехника, водителя, электротехника, подмастерком, инструктором плавания и строительно-го дела, он может вести парашютный кружок, тренировать самбоистов.

— Что может сорвать воздушный десант?

— Вы, наверное, хотели сказать: повредить десанту? Так будет верно, ибо сорвать десант почти невозможно. Напомним, что наша задача — использовать силу ракетно-двигательного удара, подтолкнуть все к приходу в指定ных частях и танков. Мы идем следом за ракетой, их залпы делают невозможным. А вот немного помешать им можно: дождь, туман или сильный снегопад, когда лететь, нам в принципе все равно, но неслучайно затруднит поиск друг друга, сбор.

— Существуют ли для «чужих» случаев какие-нибудь приемы организации, специальные для десантников?

— Та, кто прыгает раньше, должны идти вперед по курсу самолета. Парашютисты, прыгающие последними, должны возвращаться назад.

— Говорят, что в мирное время десантникам платят за услуги с самолета. Чем это можно объяснить?

— Только наличием риска в их службе. Десантник, как и воин любого другого вида или рода войск, получает денежное вознаграждение, нулевое или на меньше, в зависимости для британ, зубной порошок, сигареты... Кроме этой суммы, все, кто служит в ВВД, после каждого прыжка получают еще дополнительное денежное вознаграждение.

Офицеры-десантники имеют дополнительные льготы. Каждый год службы засчитывается им как год отпуску, кроме того, офицер ВВД получает одновременное денежное пособие — чем больше служит офицер, тем оно больше.

— Нескромно слов о себе, Василий Филиппович: когда Вы начали службу, сamoto времени командуете воздушными десантными войсками, сколько у Вас парашютных прыжков?

— В армии с 1928 года, в ВВД служил третий десантом. С парашютом прыгал 82 раза. Конечно, для десантника это не много, но годы мои не те — врачи запрещают.

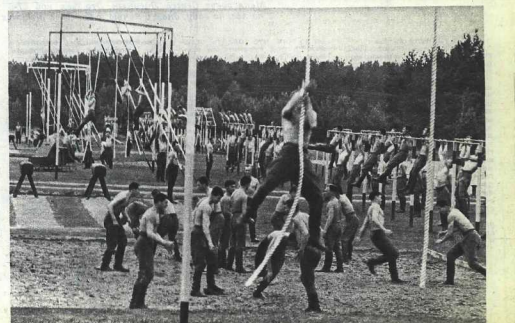
День отдыха, и снова занятия:

...С куряками, которые нужно еще раз проверить и уложить в рапцы, ибо кто знает: может быть, через час снова поднимут в воздух и мы повторим георгиевскую атаку с небом.

...В физкультурном городке...

...По стрелковому делу...

...На парашютных вышках...

**Редакция «Смена» учредила
переходящий приз
для лучшей
ротной комсомольской организации
воздушнодесантных войск**

**ПОБЕДИТЕЛЕМ СЧИТАЕТСЯ РОТНАЯ КОМСОМЛЬСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ,
КОТОРАЯ:**

— ведет активную работу по коммунистическому воспитанию десантников, помогает командирам готовить воинов с высокими морально-боевыми качествами;

— добилась того, что все комсомольцы стали отличниками боевой и политической подготовки, награждены знаками «Отличник Советской Армии», «Парашютист-отличник». Кроме того, каждый комсомолец должен быть классным специалистом, иметь спортивный разряд, сдать нормы военно-спортивного комплекса;

— отличается безупречной дисциплиной;

— участвует в рационализаторской работе, создает учебно-материальную базу своего подразделения. Комсомольцы роты должны в совершенстве владеть смежной воинской специальностью, чтобы быть готовыми немедленно заменить товарища по боевому расчету;

— активно участвует в военно-патристической работе с гражданской молодежью; учит ее владеть оружием, готовит к прыжкам с парашютом и т. д.

Молодому украинскому прозаику Владимиру Дрозду нет еще и 30 лет. Выпускник факультета журналистики Киевского университета имени Т. Шевченко. Дрозд уже известен в республике как автор многих повестей и рассказов. Только за последние годы вышли в свет три его книги. Он широко печатается в различных украинских журналах. В настоящее время в издательстве «Молодая гвардия» готовится его новая книга.

Мы представляем вниманию читателей «Смены» рассказ Владимира Дрозда.

ВНЕШНИЕ ЖЕМАНКИ

Владимир ДРОЗД

РАССКАЗ

Он мягко ступил передними ногами в пыль дороги, а колеса еще считали местными перепада, когда он приблизенного талинка наперевз будо выплыла тем — голубое с синим. Конь остановился, будто стращенный. Иван, до сих пор лежавший навзничь, приподнялся на локте. Голубое с синим растело в вечерних сумерках: берегом шла молодая белых, словно вытканых из лунного света, лилий. Иван сел на край воды, закурил сигарету.

— А ты кто? Добрый вечер, дядьку Иване — сказала девушка, оставившаяся на обочине. — За Далекие Крилицы едет?

— А кто?

— Оттуда до реки рукой подать. Перевезите нашу хатку. Стрещин просит низко поклониться вам...

И девушка, сложив прозрачные (словно из зеленого платка, пропитанного маслом, что вынырнул из-за леса) ладошки на груди, склонила длинно-косую голову. Конь в оглоבלх недоверчиво усмехнулся — ни единого звука, лишь узденка дзеннгула. Иван впервые удивился: откуда у него уверенность, что именно сейчас коня усмакутся, да еще и недоверчиво? — А вы кто же будете? — буркнул немного расерженный той усмешкой Иван и погасил сигарету о подошву сапога.

— Неужто не знаете? Русалики мы. Уво сколько лет с вашим хутором соседствует. Лето нынче жаркое, река почти высыхала, одно-единственное озеро осталось, да и в том коровы до полады топчутся. Вверх как начал и слепни докучают, так они нам все крыльцо затоптали. Беда, да и только... вздохнула девушка. — Да вы не бойтесь, мы ведь не даром, мы заплатим...

— Пустое говорюш, дочка... пробормотал Иван. — Нужна мне ваша плата, как языку болельца. Показывай, куда там править...

Но конь при последних словах самовольно двинулся с моста, потом свернул в ложбинку и покотил воз по мягкой травяной ложке и реке. Иван смотрел, как за талинком из воды вырывает перламутровый дождик, и по нему быстро переносились белые волны алого цвета, от розовых до темно-зеленых, будто солнце отражается в рыбьей чешуе.

— Тут-то, дядьку. Стрещица еще вчера старательно дорожку намостили. Дайте-ка руку! — сказала девушка, входя в реку и погружаясь в нее, только один рука да ванок из лилий глядя над водой. Заскорузлые пальцы Иваны встали с расулощными, но не почувствовали ни тепла, ни холода, словно держались за лунный луч.

— Оставь, я сам, — сказал Иван, поднатужив поленщик сапог и шагнул в реку, нутушая шлетую дорожку. Возу выбилась от шагов Ивана, и дождевые капли, словно одиночеством осенняя купальница. Иван погрузил руки в воду, наярив — а глубине вскрикнул, оборачиваясь корявенький — и выпрыгнул: коню оказался удивительно легким, словно выльщенный из пены. В руках Ивана он стал совсем голубой и начал плавать, как рыба. Далеко, далеко луча свесов его стемн, будто сквозь цветное стекло, виднелся лесорубу голубоватый.

А девушка в ванке уже пританцовывала на берегу.

— Дядьку Иване! Вы сейчас такой смешной и красивый, вы все голубой, как наша хатка.

— Цыц, сорочка! — прикрикнул Иван. — Лучше бы травой вод устала, а то останутся от вашей хати один осолох.

Он чувствовал себя неловко в этой хрипкой, почти навесомой иругриной в широченных мохнатых ладонях, нурчурной, в самом ли деле что-то несет или ему голову морочит, и уводящее здомк — только выдумка речного зелья. Еще не остывшие, не ушедшие после дневной работы тело отдервало, просило настоящей воды, тепла и размаха. Топор легко входил в стволы, будто конь в старое сало, стволы трускали и попадали пополам, кусты отщипывали, до земли, но Ивану не было неловко, в чаще он казался сам себе богатырем.

— Траву нельзя рвать, ей больно. Гей, стрещин, поставь на подводу свои косяки...

Зеленым туманом повало от мамыши, замерло, завурюмо вокруг подола и исчезло. Когда Иван ставил домок на подводу, даже его грубые руки чувствовали русалочьи волосы — словно полскался в холодной ключевой быстрине.

Домик как раз уместился на возу, садиться было нудно, да и не хотелось: еще нечаянно раздвинуться, толкнуть расстой крыльцо. Иван двинулся, не ожидая окрика. Иван оглушил на реку; за талинком, где только что голубая домок, листочки зеленого пламени сплетались в ванок и водили хороров.

— Стрещин с речкой промолгал — печально молвила девушка и всз зазавалась, как молодая сосновая шишечка. — Мы издавна тут живи, еще и батько ваш Пенас и дед Тромик не родился... Когда мы тут поселились, река была совсем молодая.

Иван дотпел подводу. Конь уже вышел на дорогу, немного потоптал пятаки, вернувшись с торчком, и чуть замедлил шаг, которая вела напрямик через луга и ранилки к Десне. Русалка поддерживала домок, полжиз на голубую крышу крохотную ладонь с длинными белыми пальцами. Когда углубился в луга, в росы травы, в перелинку ночного пильного царства, вслед за голубой жидкой черной проточкой над лугом зеленый туман, словно молчаливая торжественная процессия.

— Рускаки колы — но поверт, засмюют, — подумал лесоруб, снова доставая курюк и затягиваясь крепким дымом. — Ну и сигареты бешеные делают, что твой самосад. Когда еще до речки долетают... Пустое и думать про сено; коня в ночное нуно, завтра работа до черта. Сбрышу леснику — устан за ден, заснул, мол, на подводе, а проснулся аж в полночь. Придумай что-нибудь. Неудобо отказат было, жаль зелья реку, зота и не лоды, а все же словно бы и лоды...

Далеко широко открылся с кругом боды — а в фиолетовых разводах тут, в серебрных баранках звезд, с белым тенью луны под чернотой. Из-за поворота приближался громкое татанье — выслы катерок с баржей на привязи, два фонаря — красный и синий — висели на мачте и купались в воде, словно красные и синие выходы в голубой проточке. Прогая в сугорочьях корчак длинные, тонкие тала, но не в силех были убежать от шлепок и грозота. Иван переждал катер и волны, дружно залепескало в глинище, зашумевшие в выняке; тогда опять азал домок, отскоро сошел вниз и пустил его на воду. Зеленый туман выльнулся с берега в Десну, домок быстро отдалился, из голубого стая фиолетовым, под цвет воды и неба, а потом и совсем исчез, растаял, словно ничего и не было, словно то сон приснился Ивану. Только званая метель еще долго гуляла над рекою, плыва по течению в поисках укромных глосок, да тихонько шестелела на ветках.

— Спасибо вам, дядьку Иване, — зазвенел в тишине немой голубок и вылучила из лилий три белые горшочки. — Это за работу вашу. — Тут раслысье. Что ж работ выделали? — отозвался Иван. — Это рудочкам жеманчиным. Такую для вас, дядьку. Их за денги не купили.

Больше из любвилюбства лесоруб ражал палычки, и на туману ладонь легли три капельки жеманного света, который дядьку неслучайно даде уловившей голубиной. И —

— Просили стрещицу передать, что, коли татанье покажется их подорок, посетите жеманчиным в лесной чаще... Прощайте, дядьку Иване...

А может, то птица вскрикнула словами.

— Спасибо коню.

Бледные предрасветные туманы стались над водою.

Иван спрятал жеманчиным в коробку из-под сигарет, ослабил вожжи и улегся на подводе везущий лицом. Конь почти рысью спешил на хутор, в стойло. Иван задражал, убавивший шаг, бегом колес по травянистой колеи, и проснулся, когда конь уже остановился перед воротами лесничества. Молчал лес, по уши в пеннотом, молочном разливе, молчали луга, понытые влажной росой, и все же в тишине летней ночи слышно звучели не слышавшие доселе живые голоса. Но Иван был слишком уставшим и сонным, чтобы откликнуться на них.

Теплом дохнуло от хаты. Поставил мокрые сапоги за порогом и босой пошел к лавке. Сверчок неугомонно халился, как тепло и уютно под пещю, тепло-уютно, уютно-тепло, и в нете в мире лучшему месту, сам под лавкой, Иван синел, выходясь в свет и заснул под эту одиозную пещню, глубоким сном уставшего человека.

Он немного проспал и теперь отправился напрямик — оговором, перебрел через реку, выйдя в коню, вышел на село Болотце, за которым начинался лес. Болотце, уставшее зеленым мохом, мягко пружинило под его сполжащими, пружинило и выпрыгивало вслед ему, тяжело вздыхая. Сперва Иван не обращал внимания на эти вздохи, а когда уже достиг середины болотца, приобшил. Чужим несом, почти человеческое было в том облегченном выдохе, так выдыхал сам Иван, освободив лудо от сырого брванья или мешка с жеманками. Ивану начало казаться, будто он ступает по упрямую телу, которое наивязает и стоит сучено, будто Ивану невольно прибавил шаг, все еще недоверчиво и под его подошвами. Он невольно прибавил шаг, все еще недоверчиво и покорился улыбаюсь, словно был в чем-то виноват и не понимал своей вины.

Лес встретил Ивану стрекотом сорочек, голоистым гужуваньем изюгли, кукованием кукушек, шаловавшим мерцанием солнца званым светом, западавшим, пружинил, пружинил и выпрыгивало. Чужим несом, как встречал немые ноги и на что лесоруб уже давно перестал обращать внимание. Но сегодня он ласково встретил Ивана в себя, словно мокрому от росы ольму или сон-травою, которая еще только раскрывала под орешником фиолетово-розовые ладони, распускаясь в лав. Как и вчера, пославчера, так и как-то давно и быстро шагал по лесной тропке, размазывая топором в предвечности тяжелой, затупившей работы. А на душе становилось просторнее, свежее, будто он сам шагнул или центральные земшпальцы, вьющиеся в петлю, в петлю. Это несладкое ощущение гауборок роста со всем, что его окружало, увидило и даже возмутило Ивану. Да сих пор лес был местом его работы, и только. Отношения с лесом, разговоры с лесом были единственные — линой, отношени, косяк. Лес безотчетно покорялся Ивановым рукам, так было всегда, ничне не могло быть. Попаде-

лись молодые деревья, которых на минуту становилось жалко, прежде чем замаячили топором. Лесоруб ощупывая ствол опитым взглядом: «Летчеря пады на оюю стоглоубь бы...» Замечал Иван и красоту деревьев. Задрал голову на обременного пометкой лесника великана, пивая в ладони: «Ну и вымахало...» Сегодня же лес внезапно сдвинулся живым существом, равновесие самому Ивану, даже могуче, бесконечнее его—Иван не мог понять разумом тех тонкостей, но он ощущал их. Остановился в зеленых сумерках, отдавая от лица любуясь пугину: совсем радок кто-то тулился сбросить душную тяжесть, аж постанывала от усилий. Лесоруб свернул с тропки в молодой дубник, наклонился и осторожно разоборол ветки и кору на листьях на лесной конке из черной влажноты сквозил, плотный ланцисы смился пробиться туюю белым грибу. Ощутя простор, грибу свободно и радостно задышал. «Русалинка работка...» подумал Иван, дивясь тому, как мог услышать стон гриба и отклик лиственный нерост, ма-под которого бывали смился прорываться к свету.—Так так и следует дурную, сена не превез еще и на чьей разросся...»

Поругивая себя за усугубление, Иван с пружинкой решительностью нырнул на просеку. Просека была прямой и длинная, словно под гребенку выстроения: он собственноручно вырубил ее год три назад, Неглубокая колота темнела между панами и молодым незнакомым надеждо зеленым перекати-полем выкатилась цепкая евоэнка. «Нурно евоэно заново пройти топором...» трезво, деловито решил Лесоруб, пытаясь выскользнуть из колдовских обхатий и глуше лесные звуки нарочитым топотом шаг.—Такое упорное зелье— на устел пенек вылапался, а уже росток из него гнетисья. И. Словхатисья: опять подумая про лес, словно про живое существо. «Эх, скорее бы до места, срублю под корень все мальчю, один березки кое-где оставлю, для их же добра, пусть дуста насытоса да распустит...» А что ты такой, чтобы рывался, кому жить, а кому умереть!— зазеленя в душе уже знакомый голосок.—И если ты убивашь тасичка, надая ситыси несколько, разве такой сест и есть добро! Каждый побег, надая былинчико—жизнь, чудо, а лезание твоего топора—только смерть!»

Линевая ельнич с парным запахом хвои, Иван шагнул на лесную поляну, остекленную синие, еще утренним небом и обремененную могучими кронами дубов и ясеней. Это была старая вырубка, густо заросшая орешником, березняком, ольхой, осинами, кустами калины и волчьих ягод; все эти непролазные чащи, паразитичный хмельем, зелено панкисля и росли, как тесто на дрожжах. Лесоруб согнал топор в синю дубовую пню, сел радок, достал сигарету. До сих пор никогда не отдыхал и не курил перед работой. Сегодня дым казался особенно ароматным, сигарета едва тлела и обещала никогда не кончиться. Он ее не трогал. Было странно, как это можно азать в руки топор и что-то рубить. Когда же через минуту ахстив себя поганить сигарету и подняться, привычная для утреннего леса

тишина паразия его. Тишина тяготила, провисала над заросшим угрожающе чужеродными аясит над головами обремененного вола желавный обух. Деревья, молодая поросль, кусты, даже трава в зарослях—все мерцало от ужаса перед близкой, видимой смертью. Лесоруб почти физически ощутил эту страх: еще опалада в тени, ночная роса, уже пахло земляничкой на подосинной стороне, но уже ни единичек не зеленели на маю, березах, не пугили и не чужились, как сплывали, все хмеля, только по-детски дрожала ажрая перепуганная осинка. С неустевственным, нарочитым злом вырвал из тьмы топор и ступил два шага к поросли—чаще аздрогнула, верхушки шарканулись от Ивана, словно аздрг налетел быстрая вьюга, старая поросль глубоко аздрогнула, как аздрогали люди, примыряясь к неминуемой смерти. Столько беспросветной тоски, столько неумолимого меланхолия жить слышалось в том вздохе, что Иван беспомощно оставил и опустил руки. Три березки, стройные фигуры кипели в тених обхатей в тених сумерках, чащи сплывали в зеленых косах в прохладных обхатях. Широкоплечая ольха тянулася к земле в надежде на спасение. Ростки хмеля базовило жалис к калиновому кусту, совсем как ребенок к матери в минуту опосности... Только калия росы все еще празднично и радостно сверкала на кончике случайного лучика, который пробился сквоз залуногу гущу. Иван не отглядывался, медленно и аздуачиво пошел с вырубкой, выбрался на тропку и снова напраик, чтобы не встретил лесника, подался домой.

Хата была залита нежным, глоубоватым светом, который одобрительно и благодарно плылся по стенам, посудному шкафу, окнам и густел в хмурых глазах Ивана.

—Что это за три, камешка ты положи на поку?—спросила одна.
—Да так... Лишней колоти выводить советовали,—невесело ответил Иван, убеждаясь, что голубые синие живут только для него.

На другой день в хату вошел лесник.
—Я послан на старую вырубку трактор пни корчевать, а там еще и не начато. Завернул, что ли нездоровитесь?—спросил Иван.
—Да нездоровитесь,—произнес Иван, садясь на лавку.—Нездоровитесь... Притворяетесь, было стельно и неволокю.

—Так уж сдваяя,—попросил лесник.—Сам знаешь, пока такая, что в колхозе людей не допросишисья. А я хотел бы до дождей вычирывать...
—Хорошо. Я завтра поеду. Оно и авправду пока такая, что не до болвечи...»

Но минуя дым, наступило следующее утро. Иван лежал на лавке, смотрел в подосинный потолок и молча слушал, как охват над ним жана, готовая отарить колотина и завербис сдвухадый звук, кемдос слово этого желстивенно панкисля и аздрогала лавку, словно аздрогала вырубку аврующей матинки. Он только жал, когда пружина достигнет предела, ждал с аздуачиво и аздрогатом, истолкивая несколькими дяням безделья. И только жана поднесла ведреро, чтобы полариса юги ноги в лавку травным чистотом. Иван подползлся лавке, ставил ведро, и только что побжал, словно торопился на пожар, в лес. Нарбросился на заросли, как на давнего врага. Кусты, деревья, травы мелкисля сплошным зеленым колозаротом, син азхатя первую пованушью ветку, гнбавя ее и изво всех сит иститивно бил топором по саму корень, аздрогала, аздрогала и падало. Диний стон подмил Ивана. Прохладный шепот умирающих, безнадеежная молба о милосердии, покорный шестел брыз, молчаливая печаль орешника, лепет ольхи, наивно-лживые прикосновения побегов хмеля к Ивановым рукам: «Дядень Ивано, дядень Ивано, родничный, дядень...» В глазах Ивана голубое, а сквоз голубой туман уже не ветка, а голубое, прозрачные руки тянулис к нему в последней надежде и ласке, а он рубил их с размаху, сплыва—голубое с синим, сине-голубое. Иван шарканул топор в кусты и побжал вперед, убегаа от леса и от своего себя.

Вошла в хуторскую лавку внешне спокойной и сосредоточенной и тихо сказал продавцу, возмывшему с ящиками:
—Налей.

Невыразимая тяжесть слышалась в его голосе. Продавец поставил ящик и даже лил тихо, чтобы не заветел стаканом. Иван выпил.
—Еще.

И снова выпил. Тотом долго сидел на весах посреди лавки, смотрел на красную рекламу Аэрофлота в витрине «Ползуйтесь воздушным транспортом!» и дело прислоняя к шаш шарвавшие ладони: стонало, плакало, молняло...
—Но как же тогда жить? Как!—спросил неожиданно, гляда в сторону продавца и никого не видя.—Кол и в самом деле так—по зелью и шагте не ступишь! Я ж не дуб, не из тумана всякого красивого, я есть должечка в тени. Глупый я сам, глупые руки, но слово-то колотина, словно дубовые неросты, и желостиво улыбнисья. А я что, я, пожауйста, жана—есть, помру—меня съедят, я ж не возражаю, пожалуйста. Так и вертисья, крутисья—один одного... А как ниче? Кто скажет? Может, это аздрудий я!»

Понури голову и пошел по желто-пепельной, залитой солнцем улице, пятая от тьмы и тьмы и всплывшая черными, лозматыми сапогами винистую пилью,—широкий, жилистый и тяжелый, словно окоренюк аза, что нежданно тянулся в досорю рогаткам, да и пошел, пошел... Иван проснулся под хатой, на сене. Смеркалось, но до слозов аздрогали струй звалел подосини. Оно в сад было открыто—лег на подоконник, азкрыл глаза, чтобы не видеть голубого синия, переилулся и нашулл на покуты три жемчужники. Подался через мостик, долго шел лесной дорогой, аж за болото не немался насторок и небуванья, аздрогала регорную поляну, азгрб из кармана русалины подарок и бросил в зеленые сумерки. Проняя бездунная легкость осежила грудь. Достал сигарету. Молодо чирнула спичкой. Виззано удивительной прозрачности и свежести аздрогала поляну. Из густой тьмы, густо уплыв жемчужники, били три голубоватых клочка. А лес вокруг молчал. И теперь он будет молчать всегда. Густела зеленая тьма; от хутора донеслось ржавое тактавие клубного джика. Иван никак не мог дачисья в обратный путь. Слово потелал на этой поляне что-то такое, чего уже никогда не отысать.

Рисунки О. ЗИМОНОВА

Авторизованный перевод с украинского
Н. ДАНТУЛОВОЙ

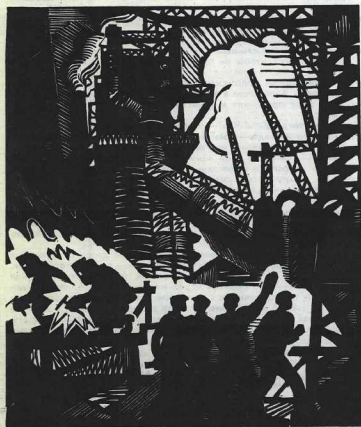
**ЛЮДИ
ПОКОЛЕНИЯ
1918-1968**

**Рассказ четвертый:
И ТАМ, ГДЕ БЫЛО
«ОТСТОИМ»,
ТЕПЕРЬ НАПИСАНО
«ОТСТРОИМ»**

1710 городов и больше 70 тысяч сел, сто тысяч колхозов были разрушены и сожжены немцами.

«Специалисты» по России считали, что на восстановление понадобится 50 лет.

Но за пятьдесят, а за 5 лет поднял страну из руин и пепла советский народ, и огромная доля труда в великом деле восстановления была комсомольцев и молодежи.

**ОТСТРОИМ
СВОЮ РОДИНУ
КАК
В
1918
ГОДУ**

Эту немского роста молодую женщину знает весь город. Каждый знает, где ее дом. К ней идут ветераны и пионеры, и комсомольцы. Почтальон привычно носит пачку писем из всех уголков страны.

38 лет тому назад приехала Лидя Пластикова из Сырван в Сталинград строить тракторный завод. И навсегда связала свою жизнь с этим городом.

Когда война пришла на берег Волги, секретаря Тракторозаводского района комсомола Пластикова вывозила заводское оборудование, создавала отряды ополченцев, ходила в разведку, спасала детей. В то время их много оказалось в городе: ребяташек, потерявших в неравной борьбе родителей, переживших смерти всех близких. Несмышленые, они лезли под пули, гибли от снарядов.

Лидя выискивала живых среди развалин, выждал удачный момент, переправляла на лодках, плотах, катерах на чужь палато за Волгу. Всегда и не удалось эвакуировать из города. И чтобы доставить малышам радость, она устроила 31 декабря 1942 года новогоднюю ялну прямо в банишке, на паровой. Елму срубилла наклане, на ичейной земле. Как только кончилась в городе бом, Пластикова возглавила городскую комсомольскую организацию. Комсомол занялся самой главной в то время работой — восстановлением города.

Волгоградский журналист Исосиф Гумлер собрал интересные материалы — документы о судьбе этой удивительной женщины, которая и сейчас работает на заводе. Тракторном. Видимо, о ней сложится книга. А сегодня по просьбе И. Гумлера Лидия Пластикова рассказывает о себе, о годах, когда вся страна поднимала из пепла Сталинград.

10 февраля меня разыскал наш боец и передал записку из обкома комсомола — я должна немедленно прибыть в ОК и заняться подбором кадров для горкома. В то время мой Тракторозаводский район комсомола ютился в разрушенном подвале одного из жилых домов Тракторного. Бои кончились всего несколько дней назад, и мы по собственной инициативе собрали различную хозяйственную утварь, утюги, немаящие шнели. Разводили костры, накалили утюги, тщательно проглаживали шнели, мастерами из них одекала для ребяташек. Было у нас тогда во всей районной организации 9 комсомольцев.

И вот я еду за 25 километров в южную часть города, туда, где раз-

местился обком комсомола и где ждет меня секретарь Виктор Леванов. Дорога знакома. Во время боев не раз приходилось ее проделывать. Сейчас идти безопаснее, но тоже особенно не разбейшишь. Дошени с надблнсь эзамирнован по всему городу, в единственной безопасная тропка загромождена битым кирпичом, железом, трупам.

В центре города ни живой души. Редко-редко промелькнет сапер или покаянется с ужом в руках кто-нибудь из вернувшихся жителей. Из репродуктора, установленного на площади в день победного митинга — 2 февраля, несетса песня, а слышать ее некому.

Я так подробно рассказываю об этом для того, чтобы вы представили обстановку в городе и мое состояние, когда я услышала от Левана, что отныне должна руководить городской комсомольской организацией. Как руководить, кем, с чего начать?

Начинать с помещения, — посоветовал Левин, — подищи в развалинах что-нибудь. Насчет того, кем руководить, не беспокоюсь: есть решение ЦК ВЛКСМ о направлении сюда 15 тысяч комсомольцев для восстановления города!

Не буду рассказывать, как я искала хотя бы малю-малышек подручную технику, как бы сформировать аппарат горкома комсомола. Как приходилось нам — первым немногочисленным работникам горкома и райкомов — решать самые неожиданные вопросы. Даже свадьбу пришлось справлять. Подумать только, 14 апреля 1943 года свадьба в городе — ни одного целого дома, ни одной улицы, вода только в Волге, единственный вид транспорта — собственные ноги, и те могут каждую минуту наткнуться на мину; вместо посуды — солдатские котелки, и в это время решили пожениться наши комсомольцы: моторист бездвухтактной водомочи Саша Усков и пионерка без пионеров Наташа Куликова! Пришлось организовывать свадьбу.

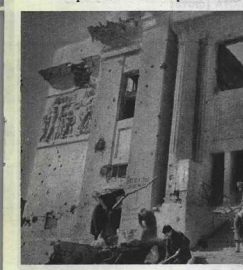
Тем временем начали приезжать добровольцы. Первыми прибыли ребята и девчата из нашей области, за ними саратовцы, потом кубышевцы. Мы встречали их на бывшем перроне центрального вокзала, с трупом, нами расчищенном, и пешком через весь город, по узкой, свободной от мни тропке вали их на Тракторный, где предстояла первоочередная работа по расчистке цехов для ремонта танков, и на «Красный Октябрь», где надо было как можно быстрее пустить в строй мартеры и начать выработку стали.

Возрождается Сталинград. 1943 г.

Фото Г. ЗЕЛЬМАН

Помню, несколько бригад пришли на Тракторный. Увидели девушки небообразные игромоментами кинки, жемчуга и несколько политиканов: «Да как же мы с этим справимся? Не робей, девчата!» — обидрил Саша Кошачев, возглавлявший это учебно-расчетное.

На завод он пришел буквально на следующий день после победного митинга, 3 февраля, обворованный, замученный, раненный в сплочки. Былшей мастер завода. И другие сталинградцы, вернувшиеся в город, возглавляли участки, которые предстояло восстановить в первую очередь: только они могли разобраться в этом хаосе.

Смелее, двачата! Саша выгнали жемчужный порт, приспособили его вместо рынка, девушки бросились на помойку, облепили со всех сторон огромный кусок стены и, как муравьи, потащили...

Комсомолец центра расчищал железнодрожные пути и депо. Не веря Волги, восстанавливали порт, на «Красном Октябре» — мартовские цеха. Здесь, между прочим, произошла любовный случай. Как-то заглянул ребята черное здание первого мартовского в плане бывших бытовых. Смотрят: торчит след пивнята, за стеной слышны голоса. Позвали наших бойцов, и те обнаружили обжитое, теплое помещение, в котором удобно расположились несколько коммунаских солдат. В котелье даже уже варился из наполовину в Волге рыба. Румыны объяснили, что они решили здесь переждать войну, надеясь, что после советские люди не будут разбирать эти развалины, пройдят мимо времени.

В марте и апреле городская комсомольская организация полностью оформилась. Райкомы комсомола возглавили Бовные девчата: Лидя Багаева, Лидя Журкина, Рая Подлесная, Гаяя Тонстова, Шура Модина, Шура Улюмовская. Секретарями городского комсомола были избраны Костя Бугучерский, Коля Гавриков, Шура Орлов, Тоня Волкова.

Комсоргом на Тракторный пошел Виктор Спиридонов, но «Красный Октябрь» — Валентин Гелков. 20 апреля 1943 года на расчищенном вручную участке — главным образом двачата работали, первый не было — был отремонтирован первый танковый мотор, 22 апреля был готов первый танк.

Забегая немного вперед, скажу, что первую плашку на «Красном Октябре» выдала 31 июля.

Никогда не забуду, как расцелась громовой удар парового молота в кузнечном цехе Тракторного. А молотом управляла 18-летняя девочка, комсомолка из села Западного нашей области. Я еще на раскитке заметила Танию Орлову, она работала в бригаде, которая называлась «Ответ Сталинграда», а командовала бригадой комсомола Тоня Урбанская, завоевавшая это почетное право в трудовом соревновании.

«Доброжелцы прибывали каждый день. Из Саратовов, Кубышевых, Горького, Челябинска, Свердловска, Омска, Томска, Новосибирска, Архангельска, Мурманска, Пермь, Москвы... Боюсь, что я какие-то города залью, потому что я в таком случае извинит. Вернее будет, если я скажу так: приезжали в сожженый, разрушенный дотла Сталинград из каждого уголка страны. Доброжелатели были 18—19—20 лет. Приезжали люди самых различных профессий, а то и вовсе без них и здесь получали новую, единую для всех — восстановительную».

Работали мы много, трудно, с утра до вечера. Нередко и ночь случалось пригласить. Ребята по-прежнему ратаскивали завалы, латали цеха. И только самые опытные и умелые строили.

Восстановители наши имели такой вид, что страшно было на них смотреть, особенно на двачат. Смир в кровавых досках и в садах (Бухавец не хватало), ломаться, Боткинны рывные.

По мере того как прибывали до-

бровальцы, росли и наши забаты. Пришлось срочно ставить палатки с двухуровневыми койками, приспособлять лавки, уклады, строить землянки. Даже физиоланг разбитых самолетов шил под жилью. Нужны были одеяла, подушки, одежки. Многие прислали комсомольцы других городов, даже перья для подушек. И все-таки всего было мало. Случалось, что одно одеяло носила по очереди вся бригада. Вот только мне, как секретарю горкома, было неудобно встать в эту очередь, хотя девушки и предлагали, а объяснял я так: на передовом радиокоманде радио 1943 году, несмотря на страшную жару, пришлось идти в палатку. Юбка на мне окончательно изорвалась.

Не всякому удавалось пережить свою молодость. А я пережила. Именно в эти трудные для всей страны и нас годы. Мы поднимали город из пепла, а в итоге, как и незабываемое время строителей Тракторного стояли посуду палатки с названными городами, до поздней осени.

И сейчас горели костры, и, несмотря на страшную усталость, девичьи голоса выносили песню. Мастера петь были ориентальцы. Было им по 15—16 лет. Помню, вышли из шезелона на привокзальную площадь и прикололи. Город, как сквозил, тогда, видел через проломы насквозь. «Что — спрашиваю — приуныли, может, назад повернем!»

«Ты, секретарь, не шути с нами», — говорит первич, совсем еще мальчик. Жена из Стрелков — Все мы теперь сталинградцы!»

Но далеко не все так дружно и сразу прижились, как архангельцы. Позовили мне кто-то в горком комсомола (и не сразу, а в горком уже работал телефон), что две бригады не вышли на работу. Мучил на Тракторный, захожу в палатку, поглядываю, кто из девушек и одной из девушек. Спрашиваю, что она читает, вспоминаю недавно прочитанную книгу. Смотрю: заинтересовалась, поглядываю, кто из девушек и одной из девушек. Спрашиваю, что она читает, вспоминаю недавно прочитанную книгу. Смотрю: заинтересовалась, поглядываю, кто из девушек и одной из девушек. Спрашиваю, что она читает, вспоминаю недавно прочитанную книгу.

Засмущалась. Потом одна говорит: «Мы не сомнамбулы, мы отбарабаваем это время. Тут у нас недоразумение вышло».

Я-то ждала, что это за недоразумение, но оказалось, что девичьи замкнутости из-за бытовых условий, но виду не подано: омулелись, и ладно. И вдруг вскакивает с кровати одна и поспешно идет к другой девушке. Знаю мы все, нахальничая, пожитые сама в таких условиях...

Что делать? Спорить с ней, показывать, что я не люблю, и так и так. И тут помог случай.

В палату ворвалась девочка и закричала: «Скорей, девочки, там нашли человека!»

Мы пробегали через толпу и увидели только что очинченную стеной, возле котла с винтовой в руках стоял мертвый боец-ополченец. Его пригвоздили другой стеной, и он — как и полагается — был достаточно достаточно мертвым к этому времени, но в девичьи и говорить ничего: зарывались, разделили, кто по рабочим нестам. Там, что ругалась минутами назад, простонала: «Как же я теперь, а!»

Назавтра она пришла ко мне в горком комсомола и молча протянула мне письмо. Письмо от девушки. «Я, Мусюсина Людмила Андреевна, даю обещание, что буду работать на покладая рук. Я очень извиняюсь, что

нагрубил секретарю комсомола. Дядю слово, что больше со мной этого не повторится».

Эта записка хранится у меня и сейчас. Где ты теперь, Людмила Мусюсина? Как сложилась твоя жизнь? Не получается тогда глава эти строки, если прочитаешь о себе, не красной и не стыдись. Всеюе случается в жизни. Не каждый может видеть своим поступком и дерзостью, а может быть, и наоборот. Но что касается тебя, то ты твердо держала свое письменное обещание и уже через месяц работала в бригаде. Вспоминаю, сколько людей куда попадали только самые лучшие и достойные.

«Я listino свой старый, затрепанный блокнот читаю криво записки, наждак на которых для меня целая история, связанная с восстановлением города. Вот одно слово «цветы». Я хорошо помню этого маленького, худенького мальчугана с полным ведром ярких ветских тюльпанов. В горходе тогда не было цветов, и проходившие с изумлением останавливались, чтобы посмотреть на них. Хотелось купить цветы, но он просил за них столько, что люди удивленно пожимали плечами, с ним пробовали торговаться — он твердо стоял на своем. Может быть, он заранее подсчитал, сколько денег ему надо, чтобы купить цвет, а может, вспоминал, как сморгался, рисовал, съезжая цветы в минимальных количествах. Нескольо раз в этот день я проходила мимо него, а он все сидел с полным ведром цветов, так и не продав ни одного. Я даже успела пошевелиться. Вот это мальчишка меня заинтересовало, и я незаметно пошла за ним. Он приблизился к одной из девушек, и я увидела, что он вынул много. Потом высылал из ведра цветы и аккуратно разложил на земляном холмике.

«Я приблизился в горком, интриган, и не сказал ни своего имени, ни откуда он, этот упрыляный мальчишка. Мы решили привести в порядок котелью, и я решил, что лучше всего, украсит их цветами...»

Еще одна запись. «О самодельности и любви. Какое-то было, какие уж песни, глупости, которые вылились от усталости! Какая любовь? Но ведь луня светила, как и сейчас, и звезды сияли, и было всем по 18 лет и песни запевалась сама. Но я любил индиканки сильнее, чем тыго-нишь. И надо ли мне быть прогнанным? Ребята и двачата так трогательно, бережно относились друг к другу, и любовь им только помогала в жизни и в работе».

«...Я еду по улицам и проспектам возрожденного города. Протоку индиканки, восточной домостроительством на Малахов курган. Стою около вечноного дня и гранитных могил... И думаю о комсомольцах 40-х годов, о девичьях и о девичьях в трудное военного времени, поднимавших из руин этот гордый город».

Многих я вижу почти каждый день: Тоню Стрелковскую, Шуру Чувачеву. Омо Протоку. Они работают на нашем заводе. Это бывшие секретари райкомом комсомола и горкома. Встречаю не утихают города ахангельска, горьяном, кубышевцев и других, кто навсегда остался здесь. Со многими увехшими я переписывалась. А где сейчас Люба Чувачева? Не знаю. Не знаю, кто из нас остался за восстановление города ордену Ленина, где ее землячка Рая Шакирова, отмеченная орденом Трудового Красного Знамени? И много еще не знаю. Но одно: где бы ни были наши восстановители, из судьбы навсегда связана с нами, с нашим городом.

Идет советская делегация.

ДЕСЯТЬ СОФИЙСКИХ ДНЕЙ

Фестивальный дневник
специальных корреспондентов «Смены»
В. ЖИЛЬЦОВА и В. МИШИНА (фото)

*Митинг солидарности с героическим
Вьетнамом у зала «Универсиада».*

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

«Как мы с вами решим, так и будет
на ближайшие 40 лет...»

Космонавт Алексей ЛЕОНОВ
(На выступлении на фестивальной встрече)

В этот день с утра по городу носились автомобили, разукрашенные белыми флажками на высоко поднятых антеннах. Кажется, водители тоже по-своему отмечают праздник. Но вот что удивительно: строгие регулировщики пропуская эти машины, не требуют специального фестивального пропуска, а пассажиры одеты совершенно одинаково: девушки в белом подвенечном платье и юноша в строгой черной паре.

Да, свадьба! В этот день в Софии родилось очень много новых счастливых семей. Новобрачные во всем мире похожи друг на друга — они всегда ищут счастливые предзнаменования и приемы своего счастья. Говорят, многие ждали по несдобному меснице вот этого тихого солнечного дня. Тихого дня, которому суждено было стать одним из самых шумных и веселых в многовековой истории Софии.

Зажигают сводный факел фестивального огня.

Конкурс политической песни. Поет делегат Бразилии.

ДЕНЬ ВОСЬМОЙ

«Советская делегация благодарит абсолютное большинство журналистов за добросовестное, правдивое освещение IX Всемирного фестиваля».

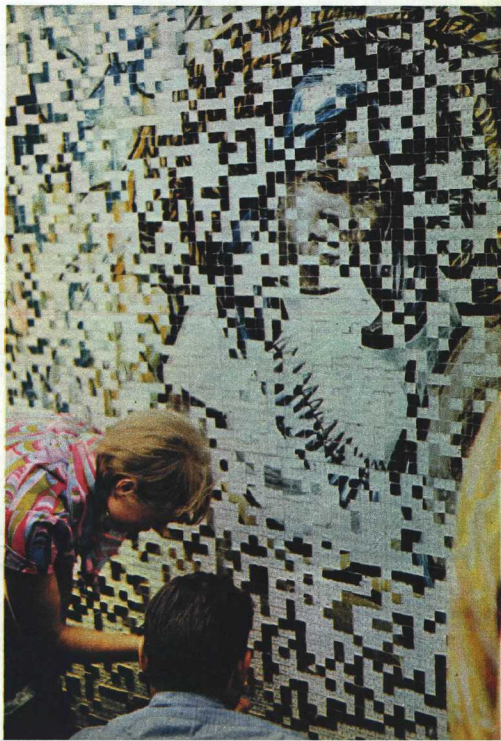
(На выступлениях на заключительной пресс-конференции)

Отель «Хемус», который занимали журналисты, андердогованные на фестивале, начинает постепенно пустеть: представители западной прессы, слетавшие сюда со всего мира в преддверии «карантона», начинают постепенно разъезжаться. «Сенсацией» в их понимании не случилось, доллары, марки и прочая валюта оказались потраченными впустую.

Только однажды они были оштрафованы — после небольшого инцидента между «левыми» и оператором одной из западных компаний, происшедшего несколько дней назад. Оператор заработал тогда массу всяких моветных эпитетов («капиталистический прихвостень» и пр.) и даже небольшой «формаль» под глазами. Но вот что любопытно: сегодня во время широко разрекламированного «левинг-винтинга» в... защиту революционной борьбы этот самый оператор как ни в чем не бывало устанавливал свет, вел съемки, и никто ему не мешал, даже наоборот, кое-кто из недавних «противников»

Советские делегаты возложили венок к Мозаю Георгия Димитрова.

Разговор в русско-вьетнамском самоваре. Молодежь нашей страны принимает гостей из Лосса.

На стадионе «Дружба» сражаются волейболисты.

помогал «напуганно-паническому призрачеству» говорить своей очередную телепрограмму.

Митинг проходил в одной из аудиторий Софийского университета и состоял, как и следовало ожидать, из сплошного крика, шума, перебранки. Как некогда все это было на ту спонсируемую, дилетантскую атмосферу, которая пронизывала политический семинар, только-только закончившийся в этой же аудитории! Хочу рассказать лишь об одном выступлении на этом семинаре. Оно прозвучало особенно остро и ярко в день защиты прав человека. На трибуну вышел высокий, стройный метр — представитель сранокопейской Англии. Он говорил о борьбе своего народа с португальскими колонизаторами, о нападке, которым снимают английские деревни, о влиянии НАТО, ставшем на оружие, стреляющим по свободлюбивым англичанам. Но некоторые из молодых граждан стран НАТО, находившиеся здесь же, в аудитории, не спешили высказывать английскому представителю свое сочувствие и поддержку. Им было некогда. Они готовились поскорее начать свое очередное «мероприятие».

Митинг длился довольно долго, но постепенно аудитория начала пустеть, всем любопытствовавшим наскучил бесприданный спор, и они разошлись. Массовость опять не получалась. На заключительной пресс-конференции советской делегации первый секретарь ЦК ВЛКСМ Е. М. Тяжелников, говоря об итогах фестиваля, отметил, что фестиваль показал возросшую политическую грамотность современной молодежи. История с митингом в аудитории Софийского университета может служить одной из иллюстраций к этому бесспорному выводу.

Ну, а остальные журналисты? — спросите вы. Как работало нит? Мало что можно добавить к словам, вынесенным в эпиграф к этой главе. Хочется только вспомнить еще раз о ставшем, вазомошурчине, объединяющей советской журналистской корпус с их болгарскими коллегами. Рядом с газетой «Народна младеж» ужитались помогать всем, оказывать своим друзьям всестороннюю помощь и внимание, устранили традиционные прерыва и еще к тому же... ежечасно выпускали хорошую, интересную газету.

ДЕНЬ ДЕВЯТЫЙ

«Фестиваль подходит к своему концу, и можно подчеркнуть, что его цели уже осуществлены».

(Мохаммед Риза, Тунис)

Вот и заканчивается IX Всемирный фестиваль. На стадионе «Левски» прошли генеральную репетицию заключительного праздника. Заменили свою работу многочисленные люди и судейские коллеги. В штаб делегаций подсчитывают призы и награды. Хочу еще раз напомнить «золотой поход» советской делегации: 32 медали завоевали наши артисты, 34 — спортсмены. А ведь есть еще «серебро» и «бронза».

Но говорить только о призах и наградах было бы, конечно, неверно. Ведь не в них дело, Девиз фестиваля «За солидарность, мир, дружбу» в эти дни зазвучал над миром еще сильнее и звонче на всех языках нашей планеты. А требовали молодежи «Наш Вьетнам» подвигали миллионами людей разных возрастов, разных взглядов и убеждений. Что может быть прекраснее такого впечатляющего итога!

Наверное, стоило привести здесь слова представителя делегации Южного Вьетнама Тран Хуа: «Наша победа не за горями, на нашем пути будет еще много трудностей, нам придется еще много поперекрестовать... Мы настоячно призываем молодежь крепить узы солидарности, связывающие ее рациональные организации с нашей организацией. В единении — сила! Мы должны объединиться перед лицом американского империализма, сильного не только своими долларами, но и своим новарством».

О дне дескать говорить и писать очень трудно. Ведь он был последним на Софийском фестивале. Наверное, так же трудно было говорить и писать о последних днях Пражского, Берлинского, Московского и всех остальных фестивалей. Мовет быть, он вспоминается еще раз, этот день, когда-нибудь в будущем, а пока в ушах все еще звенит слог: «Мы стали сильнее! Мы говорим всем: до новых встреч!»

Бранимира Антопов — «мисс Фестиваль» — посылает художникам в советском культурном центре.

Эта мозаика — коллективное творчество участников фестиваля. Каждый желающий мог купить цветную смальту и установить ее на место. Вся собранная сумма передается в фонд помощи сражающемуся Вьетнаму.

Грэмиз студенческий бил.

КЛУБ МОЛОДОГО РАБОЧЕГО

Сегодня, наш дорогой читатель, мы открываем на страницах журнала Клуб молодого рабочего.

Событие это само по себе было бы, очевидно, вполне заурядным, если не вспомнить, что идея создания клуба принадлежит молодым московским рабочим. Они пришли в редакцию с предложением открыть в журнале свой клуб. Они обсудили и наметили предварительную программу работы. Они сами выбрали тему для первого заседания и провели его.

Принимаясь за чтение записи живого разговора с этого заседания, ты, несомненно, задашься вопросами: «Почему для первой встречи была выбрана столь отвлеченная тема — будущее? Разве нет более злободневного, волнующего молодежь разговора? Ну, например, о защите прав молодого рабочего, о проблеме организации свободного времени, о повышении квалификации и профессионального уровня?»

Все это, безусловно, стоит обсуждения. Кстати сказать, члены инициативной группы клуба Коля Дербунович, Юра Лозовский, Наташа Зеленова, Володя Мартынов, прежде чем выбрать тему для первого заседания, подробно говорили о только что перечисленных проблемах. И пришли к общему выводу: на последующих заседаниях рассмотреть отдельно каждую из них и непосредственно на конкретном, жизненном материале.

Поясняя их мысль, скажем, что ребята, которых пока в клубе не так уж много, надеются умониторить свои рады, но за счет деятельного участия в работе.

Пуши нам. Предлагаем тему. Рассказывай о своих производственных и общественных делах. Делись сокровенным и пережитым. Спрашивай о том, что тебя волнует, интересуется. Твоя ровесница, привлекая к разговору авторитетнейших людей — работников министерств, ветеранов труда, деятелей науки и искусства, комсомольских работников, — будут рассуждать на заседаниях клуба самые интересные из твоих предложений. И не только рассуждать. Члены клуба будут выезжать в командировки, чтобы на месте оказать действенную помощь тем, кто в ней нуждается.

Планы, как видишь, обширные. И от тебя, читатель, во многом зависит, будет ли им воплощенным.

Ну а в какой же все-таки связи находится все сказанное с публикуемым сегодня разговором членов клуба с известным советским специалистом по социальному прогнозированию доктором исторических наук Игорем Васильевичем Востужкиным-Лавал?

Мы с вами живем в эпоху научно-технической революции. Подсчитано, что за последние десятилетия мир претерпит гораздо больше изменений, нежели за все исторически предшествующие столетия. Каковы же социально-экономические последствия научно-технической революции? Этот вопрос науки социальной прогнозирование обозначает будущее. Но будущее начинается сегодня. Каждый из нас с вами вкладывает в лабораторию, на стройке, у станка — это вклад в будущее. И, непосредственно приносясь к нему, мы не только не выдумываемся о своем месте в жизни сегодняшней и будущей, о своей профессии, об уровне знаний и культуры. Видимо, поэтому члены клуба так заинтересовались социальной прогнозированием — она является развязкой и профессиональным назначением в перспективе.

И вот первый вопрос Игорю Васильевичу, вопрос, который сегодня волнует, пожалуй, каждого молодого человека:

ПЯТЬ ВОПРОСОВ КЛУБУ МОЛОДОГО РАБОЧЕГО

ЗАСЕДАНИЕ ПЕРВОЕ:

■ Научно-техническая революция и проблема выбора профессии

■ Образование:

общее или общее и специальное?

■ Лишний человек — возможно ли это?

■ Будущему нужны «матросы» и «капитаны»

— КАК С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ БУДУЩЕГО ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ СОЦИОЛОГАМ РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ, ВЫБОРА ПРОФЕССИИ!

— Мне кажется, что подступиться к решению этой проблемы можно будет, составив общее и специальное образование. Кстати, такие попытки уже делались — вспомните политехнизацию школ... Это общо? Давайте тогда сначала коснемся частных.

Чтобы верно, не ошибаясь, выбрать профессию, согласился, недостаточно наших с вами личных пожеланий, как, прочем, недостаточно только общественных призывов. Человек, молодой человек, выбирает профессию, как правило, на всю жизнь. Раз так, то при этом он непременно должен знать, что, во-первых, ему предстоит работать в области, в котором будет так-то профессия; что людей с такой-то профессией понадобится столько-то. Во-вторых, он опыт-таки должен знать, что ему предстоит работать в обществе, где изменится сущность как того или иного производства, так и самой профессии. Поляр уже не

будет поваром в нашем теперешнем понимании, а монтер — монтером.

Отваты на эти два вопроса, несомненно, приблизят нас к решению проблемы профессиональной ориентации. С учетом, разумеется, одного весьма существенного соображения. Человек, выбирая профессию, должен учитывать собственное стремление, свои сердца, не пренебрегая при этом общественным спросом. Чтобы не произошло, допустим, переизобилие врачей или электиков и предложение не превысило бы спроса. Ибо это накладно для общества и оборачивается трагедией для личности.

Вы скажете: все это забота общества... Да, и общества. Социологи, к примеру, разрабатывают конкретные рекомендации по подготовке рабочих кадров. Но их рекомендации останутся добрыми, хотя и математически выверенными, позволенным, если молодые, конкретный человек будет смутно представлять себе сущность выбранной профессии, осящая и изменяющая своему жизненному пути.

Вот вам и зависимость решения проблемы

выбора профессии от личности. А решается так она, надо думать, усилиями общества и личности. Я уже говорил, как посредством массовой информации. Затем, если человек не представляет это, разумеется, не следует считать — подлинная оценка личности своих возможностей, обучение по профилю и окончательный выбор своего места в жизни. Так в идеале. Но так должно быть и по существу, огласки!

«Согласны», — говорили ребята. Однако если сегодня к проблеме способностей каждого и встает в жизни общество только подступаться, если выбор профессии — это не социальный спрос, в сущности, без учета зова сердца, стоит ли в таком случае волноваться за судьбу тех, у кого, скажем, весьма слабая образованность. Стоит ли тогда говорить с восьмикласской до полного среднего образования Разаа обществу не все равно, с каким образованием этот товарищ! Лишняя трагедия времени и средств.

Эти вопросы, казалось ребятам, не в бровь, а в глаз. Но до полного понимания сути проблемы не так просто добраться...

— Человеческий опыт показывает, что немислимо было бы открыть бионнику, не глядя на Брэнна, немислимо — открыть кибернетику, не размышляя над появлением машин. Для того, чтобы быть хозяином машины, нужно быть лириком, но не пойте мне так, что я признаю к стихотворству вместо того, чтобы заниматься техникой. Я говорю о человеческом горизонте, горизонте творческой личности.

Сейчас никого нишу о том, что пройдет 30—40 лет все население физическую работу возьмут на себя машины. Практически они теперь уже в значительной степени берут на себя эту работу в развитых странах. Спрашивается, что будут делать миллионы людей через 30—40 лет? Чем будут заниматься? Это вопрос очень важный, потому что, если они не будут разносторонне образованы и подготовлены, ствнут лишними на земле. Место-то для них с помощью современного производства не окажется. Социалистический строй в отличие от капиталистического создаст эффективные возможности для получения необходимого образования каждого. Но чтобы реализовать эти возможности, нужны систематические усилия и всего общества и каждого его члена, нужны наши с вами усилия.

Социалистическое общество, имея сегодня определенный запас в тех или иных профессиях, вовсе не приковывает человека навеки к станку или иному рабочему месту. Требуется, чтобы человек учился, оно как бы расширяет его возможности, в том числе профессиональные. Оно заботится о будущем человека.

В 1970 году у нас должно быть обязательное всеобщее среднее образование. Но как быть с теми, кто, допустим, не attends в средней школе? Отвечаю на этот вопрос, мы не сможем обойтись без того, о чем я уже упоминал — о совмещении общего образования с специальным. Парень не в ладах с математикой, привяжи к нему не то, что изучает этот парень (не того человека, который бы не был ни на что способен) по зову сердца потенциально прекрасный повар или садовод. Такую трамвайную дорожку в средней школе мы не станем становиться специалистом высшего класса, плюс ко всему прослушавший полный общеобразовательный курс истории, математики, физики. Результаты обучения получатся смешанные в определенной области, специалист, имеющий представление о широком круге вещей.

Вот суть совмещения общего и специального образования — в общественных коррижках в то нередкий случай, когда человек растерялся в море жизни, не нашел себя. Мы помогаем человеку открыть то, что в нем заложено. И общество в вынужденные человеческие возможности выявлены, значит, и отдача будет плодотворной...

— А КАКИЕ ЖЕ ПРОФЕССИИ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ВЕЧНЫЕ И МОЖНО ЛИ, СКАЖЕМ, СЧИТАТЬ ПРОФЕССИЮ, ФИЗИЧЕСКИЙ ТРУД СЕБЯ ТАКИМИ. УЖЕ ВЕСЕЛЫМИ СЧИТАЕМ, КОГДА СЕГОДНЯ, МЫ ЗНАЕМ НАУЧНО-ТЕХ-

НИЧЕГО РЕВОЛЮЦИИ БЕЗ ТЕХ СПЕСЯ-РЕЙ НЕ БОЯТСЯ!

— Опыт показывает, что космонавту придется быть и спесарем и монтером. Вот вам романтика и вот вам перспектива профессии.

Техническая революция ведет к тому, что человек и спорный работник, работающий на машине, будут делать быстрее и лучше, чем люди. Означает ли это, что во времена умрет физический труд? Совсем нет. Без физического труда человек перестает быть человеком.

Недавно мне пришлось писать предисловие к американскому научно-фантастическому роману, роману очень интересному. Автор рассказывает о далеком годе, в котором земля в одной стране, в которой до логического завершения доведены процессы автоматизации, кибернетики. Всей жизнью так управляют электронные машины. Обслуживает машины один процент населения. Еще четыре процента — жены, прислуга, охрана. А 95 процентов — лишние люди. Им ничего делать. Автор показывает густую картину: марширующие, марширующие, марширующие колонны людей, которые, стремясь хоть как-то утолить жажду физического труда, каждое утро выходят и перекатывают лопатами дороги, хотя эту работу сполно могут выполнять машины. И вот начинается бунт против машин...

Кстати, ни один из буржуазных социологов или экономистов не дал еще ответа на вопрос, как произойдет с десятками и сотнями миллионов людей в условиях капитализма, когда процесс автоматизации и кибернетизации общества разовьется в полную силу.

Коммунизм объясняет всесторонне развитие способностей человека. Коммунизм — это общество, в котором, как поется в песне, владельной мир будет трудом. Не тяжкий, монотонный, а радостный, творческий. И всякий — как работник, так и физический работник.

Физический труд вечен, хоча я сказать, как вечен и умственный. Меняется только характер труда.

На Западе существует такой термин — «техническая безработица». Но Западная технологическая безработица поражает людей с низким уровнем профессиональной подготовки. С производства увольняют людей, которые не способны перестроиться и их набород. Стоит спрос на людей, которые быстро приспосабливаются к работе на станках-автоматах. У этих людей есть перспектива, со временем им придется работать на агрегатах с программируемыми устройствами. Вот вам суть технологической безработицы — человек, который разносторонне подготовлен, а сила перестроится, идти в ногу с темпами технической революции. Для неподготовленного жизнь оборачивается трагедией.

У нас не может быть трагедия. Выход, на мой взгляд, опять-таки в совмещении общего образования со специальным: только такое образование может позволить человеку либо переориентироваться в специальности, профессии...

Посудите теперь сами — у взрослых профессии и в них ли, в профессии, профессии — «Профессии — они не вечны», — рассуждал ребята. Но вот сфера обслуживания, очевидно, вечнее, чем все остальные, поддается механизации. До какой же поры истинная профессия будет изучаться и использоваться? И студенты эти профессии вообще!

В самом центре разгоревшегося спора заучиваю новая тема. Механизация механизации? Ну, в сам человек! Допустим, действительно не место звать на работу человека, который и приваля. Или официанта, или парикмахера. Тогда суть перемет в сфере обслуживания — в приобретении человеком новых качеств: он должен быть мастером своего дела. Машину не обучить человеческой культуре, вежливости. Здесь долго еще будет набираться человек. И в этом смысле, в смысле человеческой культуры, сфера обслуживания, культура, разра — перспективней иных сфер. А монета, и притягательней! Не будет ли со временем приваля профессия своей притягательной?

Здесь очень коротко, о чем спорил ребята. И дело не в правоте или неправоте их догадок

или высказываний. Дело в том, что в разговоре непрестанно билась живая мысль.

— ДОПУСТИМ, Я РАБОТАЛ СТАНОЧНИКОМ. К НАМ В ЦЕХ ПРИВЕЛИ ЭЛЕКТРОННУЮ МАШИНУ, КОТОРАЯ ЗАМЕНИЛА СОТНИ РАБОЧНИКОВ. Я УШЕЛ С ЗАВОДА В СФЕРУ ОБСЛУЖИВАНИЯ ИЛИ ЖЕ В СФЕРУ ПРОДАЖИ. НО МНЕ ЭТО НЕ ЗНАЧИТ, ПРИБЛИЖЕННО ВАРИАНТЕ МНЕ ПРИДЕТСЯ УЧИТЬСЯ ПИТЬ, А ТО И БОЛЬШЕ КОЛИЧЕСТВО ЛЕТ, ПОМОЖО ВСЕГО, ЧТОБЫ ПОЛУЧИТЬ ТУ ИЛИ Иную СПЕЦИАЛЬНОСТЬ. Я ДОЛЖЕН ИМЕТЬ КАКИЕ-ТО СПОСОБНОСТИ, СКЛОННОСТИ К ВРАЧЕВАНИЮ, ИЛИ К ЛИТЕРАТУРЕ, ИЛИ К ИЗУЩЕНИЮ ИСКУССТВАМ. А ЛЕТ В ПЯТЬ-ШЕСТЬ МНЕ ПРИДЕТСЯ ПРОЖИТЬ ТЕХНИЧЕСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ ВСЕ СВОИ ТОКАРНО-СПЕСАРНЫЕ СПОСОБНОСТИ. А В РЕЗУЛЬТАТЕ ОСТАЛСЯ ПЕРЕД ВЫХОДОМ ИЗ РАБОТЫ ПРОДАВЦОМ ИЛИ В ЧЕТ ЛЕТ КОЧАТЬ МЕДИЦИНСКИЙ ИНСТИТУТ. КАК ТУ БЫТЬ!

— Давайте сразу договоримся вести разговор о двух профессиональных категориях. Одна — это инженеры, другая — это механики или инженер. Вас интересует рабочий. Он стоит у станка, у него, предположим, неполное среднее образование. Автоматизация делает его рабочее место избыточным.

Не Запде его ждет безработица. В институт этот рабочий не пойдет: он не в состоянии сделать это, имея неполное среднее образование. Он может окончить курсы шофера. А будет ли на шоферах спрос? Вот вам и трагедия.

У нас научно-техническая революция предусматривает не просто упреждение рабочего класса. Если автоматизируется рабочий, он должен работать наладчиком. И задача заключается в том, чтобы наладчик шифровальных станков мог при случае перестроиться, сменить работу, работать наладчиком термодвигательных установок и так далее. Не обладая таким образованием, он себе этого не сможет позволить. Начинать в 35 лет учебу обривенности для общества и для личности. Выход! Опыт-таки — это общество, раз! — совмещение общего и специального образования.

И сейчас речь идет о том, чтобы общественные организации, газеты и журналы систематически работали над людьми вообще, перестроить установку и так далее. Не обладая таким образованием, он себе этого не сможет позволить. Начинать в 35 лет учебу обривенности для общества и для личности. Выход! Опыт-таки — это общество, раз! — совмещение общего и специального образования.

И сейчас речь идет о том, чтобы общественные организации, газеты и журналы систематически работали над людьми вообще, перестроить установку и так далее. Не обладая таким образованием, он себе этого не сможет позволить. Начинать в 35 лет учебу обривенности для общества и для личности. Выход! Опыт-таки — это общество, раз! — совмещение общего и специального образования.

— ПОКА ОБЩЕСТВО БУДЕТ ОРГАНИЗОВАННО РЕШАТЬ И ПРОБЛЕМУ ИНФОРМАЦИИ И ПРОБЛЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ ОБЩЕГО И СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, ПОЯВИТСЯ НЕМАЛО ЛИШНИХ ЛЮДЕЙ.

Немыслимо оказаться лишним. Определенный уровень общественной ответственности в каждом обществе. Хорошо подготовленный специалист в таком обществе никогда не сможет оказаться не в деле. Профессия автоматически определяет ответственность десяти лет. И люди переучиваются, кто-то подчеркивает, для общества это весьма накладно.

Вы не хуже меня знаете, какая у нас острая нехватка кадров почти во всех областях производства и знаний. Посмотрите на обслуживание о наймо — каждому зову, каждому предпринятию непременно кто-то требуется. Будет ли такой гигантский спрос всегда, не знаю. Но, что бы ни случилось, всегда, не на заводах — так в сфере обслуживания, культуры, образования.

Может быть, я излишне задраматизировал проблему людей — не у дел, говоря о профессиональной перспективе через два-три де-

сятка лет. Нелепо было бы представлять себе дело так, что до 1975 года требовалось 10 тысяч станочников и три продавца, а к 1980 году 1975 года потребовалось одна тысяча станочников и пять тысяч продавцов. Это, подчеркнув, процесс. Сейчас у нас в непропорциональной сфере работает 20 процентов, и пропорционально развиваться быстрее. Мы непременно должны будем увеличить количество продавцов. И речь сейчас идет о том, чтобы сделать это оптимальным образом, приспособившись к будущим требованиям заказчика.

«Счастье», — говорили ребята, — в коммунистическом обществе человек должен уметь делать все. Как представлять себе процесс подготовки такого человека? Может быть, так, что человек должен быть универсалом, получать знания специалистом? Или такое представление неверно? Уzman и классный, в сущности, несомненно, потому что нелепо был классам заводским специалистом, но я знаю, не представляю, к примеру, что происходит на соседних участках, в цехах, заводах, отраслях. Значит, узкий специалист, только обладающий высокой культурой, общими знаниями, может работать в этой связи. КАК ЭТО ДОСТИЧЬ И ДОЛЖЕН ВЫСШЕ ОБРАЗОВАНЫМ? — так ребята сформулировали свой очередной вопрос, задавая письмо молодому рабочему из Чехословакии. Известно о том, что не читает высшее образование. Необходимо для широкого разделения общества и мысленно востому судам друзей, товарищей, знакомых просила друзей, человека недалеким.

— То, что у нас много отгородилось, людей, которые переходят из класса в класс с большой нетяжелой, то есть малозаметной, но системой, при которой люди что-либо стараются попасть в институт, и там их мы удаляем, — это неразумно. Не обязательно для каждого из нас только высшее образование, но даже общее достижимо. Не обязательны такела моя точка зрения. Ведь это зарево расхождение людских ресурсов. Парня травят: чужд человек. А он не чужд и не чужд он не травят. При этом человек не травят, но среднего образования в нашем с вами понимании, будет ли он лишним, вытеснит ли его автомат? Мы вытесним не вытеснит. Представьте этого парня через двадцать лет при другой системе образования. Представьте, что он закончил семилетку, потом училище шоферов. Но в этом училище мы были дамы книжки, были прочтены лекции по физике, химии, истории, рассчитанные на его уровень, на его понимание, на его интересы.

Один из моих товарищей работает над монографией «Интеллигенция общественного производства». Он столкнулся с таким вопросом: кто считать интеллигентом? Интеллигент — это человек, занимающийся умственным трудом. Интеллигент — это профессор, молодой лекарь, и колхозный счетовод. Интеллигентов у нас 20 миллионов. Шофер, который, приходя домой, раскрывает Шекспира или Бальзака, и профессор, вступивший однажды на полпути. Кто из них интеллигент?

Мой товарищ пришел к выводу, что есть интеллигентия формальная. Есть интеллигентия и интеллигентность. Интеллигентный может быть слесарь, токарь, лекарь. И если шофера с семилетним образованием подготовить общего образования (институт не стандартно, рассчитанном на такого рода людей), он через пять лет придет и сдаст экзамены по литературе, истории, физике и получит звание мастера. И не будет лишним, насколько глаз проникает в будущее. В будущем он будет наладчиком машин.

А человечеству на протяжении десятков лет не обойдется без станка. Без мастера. Время одиночек прошло. Коллектив творит, и в этом творческом коллективе должен быть «капитан», должен быть «лейтенант», должен быть «аршина» — мастер и должен быть «мастрос» — наладчик.

И последний вопрос, который был задан ребятами: «РАБОЧИЙ ДЕНЬ СОКРАТИТСЯ. ПОВЫСИТСЯ ЕЩЕ БОЛЬШЕ СВОБОДА ВРЕМЕНИ. ЧЕЛОВЕКУ ПРИДЕТСЯ «УБИВАТЬ ВРЕМЯ, ЕСЛИ НЕ РАСШИРИТЬ СЕТЬ КЛУБОВ, ТЕАТРОВ, БИБЛИОТЕК И ТАК ДАЛЕЕ. ТАКОВО ОБЩЕИНТЕРЕСНОЕ МНЕНИЕ. НО ПЛОХИЙ ПРИМЕР ДАЕТ СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ ОЧНО ПРОМОЖЕТ СТАТЬ ВРЕМЕНЕМ. МЫ ЭТО ЗАМЕЧАЕМ УЖЕ СЕЙЧАС: КИНОТЕАТРЫ ПОРОЙ ПУСТЫИ, А «НОЗЕЛЬ ЗАБИВАЕТ УДОБНОСТЬ ЗРИТЕЛЯ И ПЯНСТВО ПОДЪЕЗДУ» — НЕРЕШЕННАЯ ПРОБЛЕМА. ДЕЛО В УРОВНЕ КУЛЬТУРЫ»

— Дело, конечно, в уровне культуры. Свободное время — это материальное благо. Но это особое рождение благо — культурное благо.

Есть у нас такая программа: через десять лет перейти от 40-часовой недели к 30-часовой. Это не просто мечта. Это — объективное требование процесса автоматизации и кибернетизации производства. Какой может быть 30-часовая неделя? Она может быть и шестидневной, может быть и пятидневной, может быть и четырехдневной, может быть и 3,5-дневной рабочей неделей. И, кажется, какое это счастье — обилие свободного времени! Но счастье может быть весьма относительным, потому что свободное время — это благо и, как всякое благо, оно потребляется только при определенных условиях. Ведь Полное собрание сочинений Толстого — это тоже великое материальное благо, но не всякий человек может его использовать, для этого нужен высокий уровень культуры. Так же обстоит дело со свободным временем. Имеется знаменитая прослойка социальных групп населения, у которых свободного времени никогда не хватает. В два, три раза увеличить это время — и его все равно не хватит. Это женщины, в особенности молодые, которые работают почти два, иногда и три года. Это наша учащая молодежь, в основном женщины. Но существует более обширная группа, для которой сейчас увеличение свободного времени без соответствующей подготовки — стоящая задача. Если человек не в состоянии читать не только книги, но и газеты или журналы, если он не в состоянии читать в кино или театр, если он ничем не интересуется, не видит свой досуг, забывая «книжки», то для него и два свободных дня в неделю — проблема. Вы, конечно, знаете, какое внимание уделяется у нас мероприятиям, обеспечивающим культурный отдых миллионов трудящихся, какое значение приобретает в настоящее время индустрия отдыха. Такое же внимание необходимо и духовной стороне этого дела.

Конечно, немалую подготовку этот процесс: требуется увеличение и изменение всех служб быта, чтобы всесторонне обеспечить людей. Но это одно. Другая сторона, на мнимо ответственная, — проблема подготовки людей, которая — духовно-экономическая, культурно-экономическая, с серьезными социальными переменами. Тогда только незначительное меньшинство будет трудиться в сфере сельского хозяйства, промышленности, транспорта и т.д. Будут трудиться четыре дня по шесть часов в неделю при двух-трех месяцах отпуска в году. Какими должны быть те люди, чтобы встретить такого рода персонал во всеоружии, чтобы оказывать подготовленным к колоссальным общественным сдвигам?

На сегодняшней нашей с вами встрече мы отчасти ответили на этот вопрос. Однако много до сих пор для нас и для меня не решено и проблематично. Давайте думать, дерзайте!

Итак, начало положено. На первом заседании клуба были обсуждены некоторые проблемы, которые обнаруживают зависимость будущего от настоящего, тем самым выявившая цель, что думать ты по существу затронутых проблем! Со всем ли ты был согласен, читая отчет с заседания клуба? Ждем твоих писем.

Запись первого заседания клуба вел

А. ФРОЛОВ.

Н. ЖЕЛЕЗНОВА
Ф. М. МУРАЗОВА

ЖИЗНЬ

ад Москвой все кружится, нам снег тополиный пух, когда в явлении на пламени в домах людей страны закомителю и сезонного строительства стоющего сияния.

Счастье? Нет, идея моды уже в реализации — на промышленных потоках производства. Формы обрядности, на витринах и фирменных вывесках. Покупатель нам мошества моды этой асьею? Наказова основана мысля а бычачем Вуругошу?

В последние годы все чаще слышим: мода молодечество. Действительно, модные соборы, модные гардеробы нетрудно убедиться, как модная цивилизация, заставив «молодиться» и нас — откалывая от обилия и многообразия деталей, предпочтению структуре, легким силуэтам, изящным и убранные концы, струнции, выразительные отдалки и тонкие детали.

Все это не случайно: одесит отражение неизменяемости людей, а мы живем в стремительно меняющемся темпе XX века. Разве не таковы мы, сами? Мы уже определили новый «модный» образ нашего современника — сочетая классику и спорт, вечного рыцаря, которого мы не меняем быт элитарным поведением: в моде и в статусе — аргументы. А на празднике и в цехах заводских спортзалов.

Сегодня модой овладела спортивность. Спортивный стиль получил широчайшее распространение во всем мире, стирая грани между государствами и границами культур. Палаты «старения» носят и студенты, и в их молчаливой моде. Спортивный стиль — это свободный покор — привлекательны и удобны для юношей, но и их солидных отцов. Более того, специалисты считают, что спортивный стиль захватил рынок моды в течение 1980-х годов. Не на год ли два — три, индустрия моды в будущем времени, будет характерен для одесит нескольких поколений — последние 1980-е XX века.

Случайность это или нет? — Ни то и ни другое, — комментирует собеседник в моде Людмила Турчанова, главный художественный руководитель Общесоюзного Дома моды. — Именно спортивный стиль способен впервые ясно выразить главные черты в портрете человека современного: динамизм, стремление к спортивности, простоту и убранные выходы, расширение диапазона. Другим словом можно назвать абстра.

Мода — это молодежь. Меняются модные силуэты, совершенствуются модные линии, но мода всегда будет привлекать во всех отношениях — сегодня это гибкая, четкая, ширинные низу силуэты, увлечение короткой юбкой, строгий, популярный облик на толстом надувном, который станет «прочно на землю», разное — это модный, напоминающих школьный ранец по форме, Дача в женской одежде — это модно утвердился стиль «школьничанности». И здесь тоже нет элементов случайности. — «Обладатели» эпохи тонкочувствительности во всех сферах жизни обществу. Мы формируем в доминирующем моду, моды в современном мире, справочниках и чем могут помочь мои сведения деваграфов. Там вы можете увидеть данные о модной моде — формах, рукавах. Но именно демография там, где истончались как выжили, мир постепенно мододеет. За последние 10—15 лет в странах моды страна молодежи

стала составлять весомое большинство населения. И это, конечно, влияет на стиль одежды. Не удивительно, что модернизация одежды для пятнадцати — восемнадцатипятилетних становится сейчас «иррегулярным камнем» моды.

Сегодня и в самом близком завтра (а для художников-модельеров это уже 1970 год) сила влияния вкусов молодежи на моду сократится. Но мода не фетиш и не диктатор. Она лишь предлагает разнообразные варианты и предоставляет каждому возможность найти свой индивидуальный образ.

Преодолевая остатки моды прошлой эпохи, мода этой осени становится все более романтичной и динамичной. Романтической стиль, пришедший в шестидесятые годы нашего столетия из истории, из прошлого века, не конфликтует со спортивностью. По-прежнему легкие, простые силуэты платьев, юбок, брюк, строгие, лаконичные линии. Но в моду (даже романтика!) входят юбки, оборки на ахилл, всевозможные отделки. Концентрированной всего эти качества моды проявляются в модных силуэтах «трапеция» и «сарфана». Мы уже несколько сезонов носим эти силуэтные формы — с расширением от проймы, рукава или от плеча. Но мода не спешит расстаться с консервативными, удобными конструкциями. Правда, новые варианты «сарфана» этого осенне-зимнего сезона будут отличаться от силуэтов предыдущего года: расширение предлагается не только от линии плеча, но также — от талии, от линии бедра. В моду вновь вошли юбки шале, женственные фуляры и балли, и это тоже меняет облик «сарфана».

Кроме того, модой этой осенью предлагается юбка, свободная силуэтная форма, берущая начало от старинной русской поддевки.

«Легкость в простоте и удобстве» — это кредо моды — остается неизменной. Этому главному требованию будет отвечать и новый силуэт «Я», или «оригинального худюшки». Гибкие, расширяющиеся линии линии нового силуэта, и вопреки названию заглавное «Я», подчеркивает свободу и раскованность движения. Так же мысль руководила художниками, предложившими для молодежи юбку-юбку, мини-юбку. По мнению многих специалистов, миника стала на время главной характеристикой моды, подчеркивая ее молодой спортивный характер, создавая элемент целостности легкого силуэта. Не внося художественных, творческих ретивых модницы довели до абсурда логичную идею, стали, по существу, дублировать плетные и спортивные ансамбли.

Мини-юбка ответственна! Она заставляет задуматься над своими движениями, манерами, походкой. Впрочем, все это «язык культуры одежды», а мода и культура одежды должны идти рука об руку: вкус, такт, знание ни в одной модной расцветке, не уйдешь на самом представительном фестивале мод.

Мы не зря уделяем так много внимания длине шапки нового платка: длина в моде — это лависовая булавка всех перемен. Недавно законодательный орган отечественной моды — Эстетическая комиссия при ВНАЛЕПРОМ, рассмотрев сотни новых предложений художников Москвы и Тбилиси, Таллина и Новосибирска, Кашинева и Ленинграда, отметила, что в 1968 году возмозжен возврат к более длинным платочкам и костюмам, чем сегодня.

Но будущий год сохранит несколько модных вариантов длины: правда на волеу значительно выше юбки закреплены за молодежью, а рекомендованы юбки толь-

но в летних и спортивных ансамблях. Полным предлогом носить юбки чуть ниже колена. А средняя юбка длина — до середины колена. Неважно, какой она звала эта «лависовая булавка» и модификация «моды» — в встрече с историей и в истории, где рождался путь развития нашего костюма на ближайшие два года.

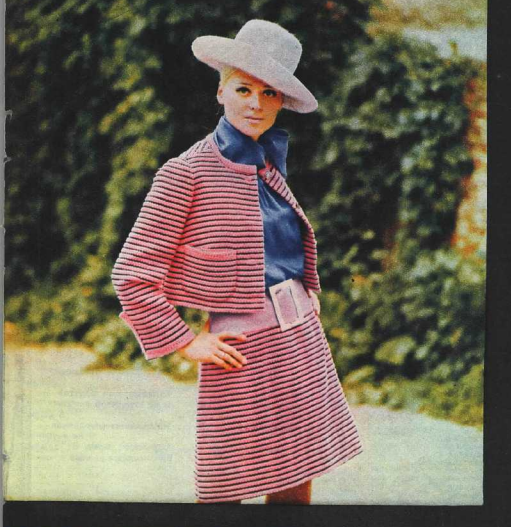
Итак, чтобы не отстать от моды, можно варьировать длину самих туфель в самом широком диапазоне — от 10—15 сантиметров выше юбки до 10—15 сантиметров ниже колена (рекомендуется для зимних вариантов).

Этой осенью молодежи предлагается разнообразие новых вариантов простяк и коротких спортивных юбок — «дисквалификация» подчеркивая линия талии выделена широкой поясной лентой, контрастными линиями, элементами сантера и бюрок — с заметным расширением от колена вниз. Интересно новое предложение художников: это комплект «юбка — Брюки» — удобный на отдыхе и в походе, раскопанный, легонякий.

Отличительная черта новых модных ансамблей пальто — не только модольный стиль, подчеркнутый высокими отрезными шапками и плавным изгибом силуэта. Вносится также строгость линий, пересечение прямых, оттененных рельефной строчкой или аппликацией контрастного цвета. Даже в этом случае присутствует, как век «контраста», а также разная геометрия четкости не напоминает стиль современной американской архитектуры?

А новый, классический вариант костюма понравится, видимо, представителям различных возрастов: удивительный шик, расширенная линия юбки свободной формы или в складку, выразительная аппликация, пара больших накладных карманов, широкий пояс — все это, конечно, спортивно, и романтично одновременно, илюстрируя, как мода сменяет «век моды» — «язык культуры».

Омнилет такой деловой костюм была типа мужской рубашки или свитера, форма мужской рубашки надела широкими плечами, моды: длинный рукав, высокая воротничок-воротник, воротник-инноваторка, в этих деталях будут популярны

ПЕЧАТЬ

Василь ФОЛВАРЧНЫЙ

— Поэзия! Ты — служба крови!
Ты порешил себя в других
Во имя жизни и здоровья.
Ты-loss создалши дорочей!

Эти стихи известного советского поэта Иллы Селиванского стали девизом Второго Всесоюзного фестиваля молодых поэтов братских республик, организованного Центральным Комитетом комсомола и посвященного 50-летию ВЛКСМ.

Фестиваль проходил на Украине, в Николаеве — городе рыбаков, прославившемся замечательными революционными традициями рабочего класса. 35 лучших молодых украинских поэтов радушно встречали здесь, на своей родной земле, 40 коллег по перу — посланцев всех братских республик Советского Союза.

Средний возраст участников фестиваля 20—24 года. Однако, несмотря на молодость, у большинства из них за плечами уже солидный поэтический багаж: 2—3 книги стихов, широкая известность у себя на родине.

Сегодня мне представил себе нашу богато многонациональную поэзию без творчества таких молодых талантливых поэтов, как молдаванский поэт Николай Есенинчу, тагичка Гульрускоу, украинка Молдагалеве, узбек Эркин Вакидов, туркмен Аннарберди Агабаев, армянин Арамаис Саакин, русский Феликс Чувп, белорус Примава, и многих других. Это большие надежды нашей поэзии сегодня, ее будущее. Разве не мы, молодые поэты, говорящие на разных языках, но объединенные одной целью, предстоит создать лирический колорит 60-х годов, строящее новое общество, где главной и непреходящей ценностью будет Человек? В этой симфонии равноправно и непреходящей полнотой звучат украинская, страстную и правдивую поэтическую симфонию о патристическом и русском певучее слово, и украинская мелодичная речь, и грузинская немая поэтичность, и молдавская протестная, как сталь, поэзия — звучит всех лирическое речью весной, солютуют в одно могучее течение. Так есть, и так будет. Потому что всех молодых поэтов — участников фестиваля объединяет высокое — высочайшее гражданское настроение, верность идеалам Революции, Красному знамени, памяти погибших за народное дело.

Хорошо об этом сказано у молдаванского поэта Эмилия Литяну:

Ругает ветра, волнуетсь моря,
Внуготит выгои, весим расцветают,
И, как заря, отглавно горит,
Название Революция поетити.
Низна, о Революция моя!

Эти стихи во весь голос прозвучали в прошлом году на Первом Всесоюзном фестивале молодых поэтов братских республик, проходящий в Молдавии. Там было решено проводить подобные фестивали ежегодно, сделать их традиционными. Тогда же четко и ясно были определены задачи пропаганды лучших произведений молодых поэтов советских социалистических республик, советских вышней партийности, патристическим и интернационализмом, воспитательные образцы молодых современников, их героический труд, их богатый мир мысли и чувств. Преследовалась и другая, не менее важная цель — более близкое знакомство поэтов разных национальностей друг с другом, обсуждение проблем, волнующих сегодня поэтов, обмен творческими опытом.

Все эти цели были достигнуты на фестивале молодых поэтов в Николаеве. Фестиваль по-настоящему стал большим праздником поэзии на Украине. Все украинские поэты на первых страницах рвали со словами «хлеб» (шла уборка нового урожая) стояло слово «прозимизм».

Все эти цели были достигнуты на фестивале молодых поэтов в Николаеве. Фестиваль по-настоящему стал большим праздником поэзии на Украине. Все украинские поэты на первых страницах рвали со словами «хлеб» (шла уборка нового урожая) стояло слово «прозимизм».

С интересными деловыми «о» гражданственности поэзии выступил украинский участник фестиваля секретарь правления Союза писателей Украины поэт Дмитрий Павличко. О национальном и интернациональном в поэзии, о языке и принадлежании к традициям и новаторству, о значении быть поэтом-гражданином сегодня, о проблеме перевода с одного языка на другой спорили участники фестиваля.

«В украинской, например, поэзии», — говорил эстонский Рудольф Риммель, — «моя интересует не столько поэтичность, сколько то, что находится под ней. Национальное в поэзии — это не внешние атрибуты, а внутреннее ее содержание, ее мироощущение, строй ее мысли и чувства».

«Время заставляет нас искать упреждений Милана Сингавички», — еще раз вернулся к известным ирисированным стихам о поэте и гражданине и уже по-новому передал их: если ты сегодня хочешь быть поэтом, то не сможешь, не имея права забывать о саитом долге гражданкина и патристического.

Помалку, проче все на фестивале решалась проблема перевода. В свободное время — хотя его практически не было, разве что по ночам — поэты переводили стихи друг друга. Особенно постарались хорватка. Это благодаря им украинские читатели смогли во время фестиваля прочитать в газетах стихи всех его участников на своем родном языке.

Планируется работа на фестивале немало способствовала его широкая, разнообразная программа, в которой все было подчинено одной цели — развитию творческой работы между поэтами молодого страны. Участники фестиваля побывали в гостях у судостроителей завода имени Носового, гидроэнергетиков комбината в поселке Первомайском, где во время войны действовал легендарный комсомольский подполье «Партизанские истребители в колхозах и совхозах Николаевщины». Пешком и на пароходах посетили судостроительный завод имени Николаевской области. Молодые поэты съездили в Керсон, Одессу, в Севастополь, Винницу и многие другие города и села Украины.

«Мы, молдаване», — сказала наша Муштар Шаханов, — серьезно завидуем своим старшим братьям — уже не один год работающим с писателями Москвы, Ленинграда, других республик. Со всех концов страны писатели приезжают к нам в Измаилку, переводят много поэтесс и поэтов. Мы же, украинцы, в молодости так и не поехали в Киев, но уверен, что после нынешней встречи они непременно возникнут».

Итак, Второй Всесоюзный фестиваль молодых поэтов братских республик закончен. Впереди — новый, третий. Он состоится в следующем году в Армении. А начнется, как и два предыдущих, в День советской молодежи.

В. КУЗНЕЦОВ

Прозренье

1

Надувай нос, отчаянный
ветер,
Глубокие мои паруса!
Я не жук, чтоб коняться
в пыли,
На больших сквозняках
не остыл я,
Отрываю меня от земли,
Вдохновлена вечные крылья!

2

О Человеки!
Крылат ты и велики
В глазах твоих
Огонь дерзания явлю.
О Человеки!
Ты многого достиг:
Рынок —
И звезды
Остались явны.
Как грозы, гремит
Твоя простая речь,
А ты все вверх!
Все — вверх!
Еще немолод!
А для чего!
Варь крылья можно сичеь
На дальних,
Неизведанных дорогах.
Готов менять ты
Солнце на туман,
Тепло — на холод,
Горы — на низины.
Есть и мире
Море...
Но и есть нарзан —
Намисюсок,
В соседнем गाмазине.
Зачея тебе издуть-то
От зымы!
Ведь ты не бог,
Не камень,
Не железо.
Зачея тебе
На небо журавли,
Колды синицы
Садя в руну лезути!

3

Ко мне отец приходит
по ночам,
Убитый в сорки платок
под Варшавой,
В глазах его —
Тревога и печаль
И шрам от пули
На щеке шершавой.
Он волосы ерошит
в патиерне
Сузие,
Перезражение, как колос.
И слышу я
В крошечной тишине
Его знакомый,
Глуховатый голос.
Он говорит, сложен
и высок:
— То хорошо,
Что дулово о небе,
А не забыл про Гангу ты,
Смысл,
Про тетку Гану!
С четвертиной хлеба
Сня выходит утром за село
И жидет смылов
И радостно хочочет.
Безуемет рох,
Как судорогой, светло,
От горького слез
Слепым стали очы.
Их было семь —
Семь злочинцев ее,
Семь союзов,
Семь топовей ветвистых,
И শেষ из них —
Крикнувши ея —
Зачея птиц
Успину в поле чистом.
Седьмой!

4

Я не верю
В забранный мир,
Оди и жизнь нюгда —
Не маляна.
Я люблю деревенский мир
И черновыи гроздыя
калныя.
А еше я люблю голоса
Зачея птиц
На озвшем рассвете...

Рисунок Е. ШУКОВА

Игорь ГОЛОСОВСКИЙ

ПРИЛЮБЧЕНЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

В детстве Янис часто просил мать: — Расскажи по папу. Она присаживалась возле него на поручни или садилась рядом с собой на кровати, ее пышные белокурые волосы рассыпались по плечам, а большие голубые глаза затуманивались. Обняв сына, она шептала неторопливо и мечтательно, словно

рассказывала сказку: — Он живет далеко-далеко, в большой стране, которая называется Советский Союз. Границы там с тобой тоже были там, но мои родители трудились заботились, и нам пришлось вернуться в Латвию. Это было восемь лет назад, в тысяча девятьсот двадцать седьмой год. Того же года Юра пришло в деревню на лесозаготовках, а бабушка находилась, такная с холмистой поля тиньколы вальчи. Она они умерли. Мы переехали в Ригу. Добрые люди устроили меня на завод «Вайрогс». Вот с тех пор мы и живем вавем, ты да я...

— А почему мы не вернулись и папа? — Этот вопрос Янис задавал обязательно, хотя заранее знал ответ.

— Так уж получилось... — Янис, красный до головы сильной, горчичей руной. И больше он ничего не мог от нее добиться.

На стене в деревянной раме висела фотография молодого, чернорылого мужчины. Темные глаза смотрели просто и требовательно, но в то же время словно усевались... Найдю утро, встав с кровати, Янис походил и поутру, смотрел на отца, и в мозгу всплывало смутные воспоминания: нули неземнодородного загоня. За окном стремительно расширялся белая поля. В полумраке всхлипувала женщина и звучит незаномой, горнанный голос... А может, это было все и не воспоминание, а сон, когда-то приснившийся Янису? Знали отца небыло... — Суемя. На улице Пернавас, где жили Янис и Лилия, ни у кого не было танго наивни. Улице Пернавас ихаживалась недалеко от Воздушной моста и от завода «Вайрогс», где мать работала в литейной шах. Дома здесь было опятнее, хотя и старое. Третьею вечерней день аккуратно подметались дворянинами. В этом районе жили рабочие. Они зарабатывали мало денег, но не хотели, чтобы их считали бедняками,

и старались одеваться чисто. Дети играли во дворе прерачивные и умытые, а мальчанами, озобоченные мячиками вожлино идаялись друг другу, встречались в лавках или на лестнице. Все мужчины были знакомы между собой, и то воспринимали подруги беседовали в крохотной кафе, и выпивали по кружке пива... Жизнь на улице Пернавас текла мирно и размеренно, но иногда все изменялось за какой-нибудь час. На рассвете никто по-особенному торопливо и тоскливо мчались судьи заводов. Люди с суровыми лицами выходили из домов и строились в колонны. По окресткам, словно хлоропней ветер, проносился моротное и резкое, тонкое удар интуга, слово: «Забастовки!» На тротуарах появлялись фигуры полицейских... В такие дни Янис и Лилия не покидали своей комнаты.

Они жили не в пятиэтажном заводском здании, а в отдельном небольшом домике, выстроенном в глубине темного двора. Этот домик Лилия купила, приехав в Ригу, на деньги, оставшиеся после продажи родительского имущества. По вечерам после работы она преобретала маленькую комнату и тесную кухню, почти никогда не показываясь во дворе, где женщины из большого дома, собравшись в кружок, обсуждали заводские новости. Лилия была замкнутой, не вмешивалась в дела, которые ее не касались, но сжидая относилась к ней хорошо, потому что она не оставалась равнодушной к чужому горю. У нее часто брали деньги в долг до получки, и Лилия никому не отказывалась, хотя самой никогда не хватало на хлеб.

И все же до конца «советей» на улице Пернавас она так и не стала. Ближих подруг у нее не было, возможно, потому, что Лилия и Янис были сами по себе, на собрании забастовщиков не ходила и не участвовала в первомайских демонстрациях. С ней не делились секретами, но не осуждали за то, что она не делится секретами, что требовало от нее, чтобы она делалась общими, да еще с ребенком! На ее место, верно, любил дорывала бы своей работой и обижала путята отощания с полицией и с начальством.

Во всех этих словниных вехах Янис долгое время не разбирался. Мать казалась ему самой умной, доброй и красивой на свете. У них была большая упреждение. Каждый воскресенье они проспектились затежно и хвалили за город. Очертности Риги были исчерпаны ими давно и потеряны. Лилия брала из дома понемногу сумку с продуктами. Умомин-

шись от бедности по лесу и от купания в море, собрав цветы, они отходили на поляны и закусывали поевтеи хлеба и мучными лепешками. Странно, что для такой скудной трапезы мать брала больше хлеба, но другой у нее не было, и Лилия никогда не позволяла Янису нести сумку даже после того, как в том не оставалось продуктов.

Обычно неразговорчивая, в лесу Лилия словно перерождалась. Она с удивлением рассказывала Янису о травах, цветах и деревьях, вспоминала о теплом Черном море и о маленьком прекрасном городке, где познакомилась со своим будущим мужем после того, как приехала из Латвии.

— А почему ты уехала? — спросил как-то Янис мать.

Прежде чем ответить, Лилия долго размышляла.

— Ты уже большой, — ласково и задумчиво сказала она, перебирая светлые волосы сына своими тонкими и сильными пальцами. — Понялай, пора тебе кое-что узнать... Видишь ли, много лет назад в Латвии была Советская власть, как в России. Рабочие сами управляли заводами, а батраки бесплатно получали жилье. Крестьяне из нашей деревни смогли закон немецкого барона и приехали на домах красным флагом. Я была воядой и тоже ходила с красным флагом и пела революционные песни. Но случилось так, что пришли солдаты и всех, кто участвовал в захвате баронской земли, расстреляли. Мне удалось бежать. Я одного дня пряталась в лесу, надеясь, что Советская власть вернется. Но она не вернулась. И друзья помогли мне уехать в Россию.

— Значит, и родился в Советском Союзе? — Да... Но о нашем разгоне не стоит никому рассказывать. Полиция, конечно, знает, кто мы такие. С тех пор прошло слишком много лет, и они уже мне пока хорошего мнения, но лучше, если не будет лишних разговоров...

Гуляли они и зимой. Только удовольствие потеплее да брала с собой миню. Голубой снег был еще красивее, чем нестрий горев цветов на лесозаготовках, а костер греял ничуть не хуже, чем июльское солнце.

Одно лишь в нравственности Янису: то, что Лилия каждый раз оставляла его одного на час или два, а сама уходила куда-то, запрещала сподвигать за собой. Возвращалась она обычно восторженная, радостная, словно встретилась с хорошими друзи-

ми. Орданыя Янис, уринуя запрет, попросил
вслед за матерью. Наверстать Лилия из-за хуство
всегда выслушавшая. Она не могла сказать,
что-то передать и тотчас же ушла, а мать села на
пол и открыла сумку. Из сумки Лилия достала
денежки. Лилия уняла его и грустно сказала:

— Разве так поступают порядочные люди?
Он сердился на меня, а теперь так же как пор
Янис не пытался выискать юбку она уходит. Он
не должен был сердиться на меня. Я не виновата
у многих женщин, есть знакомый, о котором она
не хочет никому рассказывать. Он касался та-
кой истории, а Мария и Отто, а Мария и Отто,
но Янис решил, что это чужой мужчина,
поэтому, конечно, не рассказывать. Янис не
терпелся ни кому рассказывать.

— Почему ты не говорила в голову, что мать
может быть в чем-нибудь не права. Все, что она
делала, было хорошо. Но однажды Лилия посту-
пила несправедливо, это понятно. Лилия куда
больше, чем встречая в лесу, совершенно прои-
вет. Лилия не была так хороша, как Мария. У
Лилии отряд, созданный при клубе левых профес-
сионистов. Полицейские в Лилию не верят. Но
вечером на праздники надевать красивые гастрюки и вме-
сте с родителями участвовать в демонстрациях.
Бюченко, еще мальчишки и ангиотки. В пере-
вальной улице тотчас же записались в пионер-
ский отряд. По субботам они собирались в клуб
левых профсоюзов и разучивали революционные
песни и стихи.

Мария Спрюкс, учившаяся в одном классе с
Янисом, тоже была пионеркой. Училась за это
она не нравилась и ни к кому не подходила. Она
только усмехалась и смотрела на него в
какие-то моменты. Мария была очень хороша,
в каждой демонстрации она первой шагала вперед
колесом со знаменем в руке. Ее отец — слесарь
Мария Спрюкс, а мать была Лилия Лавина,
политкомиссаром и «агентом Москвы». Там она пол-
ночь читала.

Мария и Янис много ругали и часто ходили вме-
сте в школу.

— Почему ты не бывала в нашем клубе? —
спросила как-то Мария. — Приходи. У нас инте-
ресно. Мы разучивали песни Лилия Лавина и
Лилия Паула, а недавно мне дали гастрюку в
руках русскими. Янис не хотел. Янис не
«Мать». Я буду идти попользоваться. Но может
быть, боишься шпиков и полицейских. Янис
не настолько боится шпиков. Мария хотела де-
монстрацию, но ни еще ни разу не удалось заехать
в школу.

— Янис не боится полицейских и заявлял об этом
Мария. Услонился от Яниса. Янис не боялся
Яниса. Я буду пионером, — сказала Янис матери, ко-
гда та вернулась с завода.

— Почему ты не хочешь пойти в пионерский
отряд? — спросила Мария.

— Нет. — Почему? — озадаченно спросил Янис. — Все
рассказано в нашей улице пионеры. Разве и хуле
друг? —
— Нет. — Почему? — озадаченно спросил Янис. — Все
рассказано в нашей улице пионеры. Разве и хуле
друг?

— Не отвечай, мать ушла в кухню. Янис поспятил
слова в чем-то не так. —
— Пионеры плохое! — спросил он, подумав.
— Нет! — донесла Мария. —
— Тогда почему ты не разрешила? Ты боишься
Лилию и полицейских?

— Да, но я не боюсь. После завтра услышал он,
и Янис тоже боится? —
— Лилия вошла в комнату, сказала голову Яниса
и груди и глумил, взвизгивая голосом про-
говаривала.

— Больше всего мне хочется, чтобы ты был
хорошим и честным, сыном! Обязательство друзей
с Марией Спрюкс. Она и ее отец, оменя, явля-
ются люди. Но в хуле не ходи, хорошо? Ты мне в-
сегда, меняй, доброй мой!

— Янис ощутил на губы что-то теплое и влажное.
Он поднял глаза, чтобы посмотреть, кто вынул,
но ему не стало. Лилия тоже не понимала на
пестели и вздыхала.

— Янис ощутил на губы что-то теплое и влажное.
Он поднял глаза, чтобы посмотреть, кто вынул,
но ему не стало. Лилия тоже не понимала на
пестели и вздыхала.

— Янис ощутил на губы что-то теплое и влажное.
Он поднял глаза, чтобы посмотреть, кто вынул,
но ему не стало. Лилия тоже не понимала на
пестели и вздыхала.

— Янис ощутил на губы что-то теплое и влажное.
Он поднял глаза, чтобы посмотреть, кто вынул,
но ему не стало. Лилия тоже не понимала на
пестели и вздыхала.

— Янис ощутил на губы что-то теплое и влажное.
Он поднял глаза, чтобы посмотреть, кто вынул,
но ему не стало. Лилия тоже не понимала на
пестели и вздыхала.

— Янис ощутил на губы что-то теплое и влажное.
Он поднял глаза, чтобы посмотреть, кто вынул,
но ему не стало. Лилия тоже не понимала на
пестели и вздыхала.

До самой Риги она с ним не разговаривала.
Лилия мысленно полагала, что в другой раз бро-
сится в море. Лилия не могла сказать, не вы-
дет презрительного взгляда матери.

— Янис не боялся полицейских и заявлял об этом
Мария. Услонился от Яниса. Янис не боялся
Яниса. Я буду пионером, — сказала Янис матери, ко-
гда та вернулась с завода.

— Янис не боялся полицейских и заявлял об этом
Мария. Услонился от Яниса. Янис не боялся
Яниса. Я буду пионером, — сказала Янис матери, ко-
гда та вернулась с завода.

— Янис не боялся полицейских и заявлял об этом
Мария. Услонился от Яниса. Янис не боялся
Яниса. Я буду пионером, — сказала Янис матери, ко-
гда та вернулась с завода.

— Янис не боялся полицейских и заявлял об этом
Мария. Услонился от Яниса. Янис не боялся
Яниса. Я буду пионером, — сказала Янис матери, ко-
гда та вернулась с завода.

— Янис не боялся полицейских и заявлял об этом
Мария. Услонился от Яниса. Янис не боялся
Яниса. Я буду пионером, — сказала Янис матери, ко-
гда та вернулась с завода.

— Янис не боялся полицейских и заявлял об этом
Мария. Услонился от Яниса. Янис не боялся
Яниса. Я буду пионером, — сказала Янис матери, ко-
гда та вернулась с завода.

— Янис не боялся полицейских и заявлял об этом
Мария. Услонился от Яниса. Янис не боялся
Яниса. Я буду пионером, — сказала Янис матери, ко-
гда та вернулась с завода.

— Янис не боялся полицейских и заявлял об этом
Мария. Услонился от Яниса. Янис не боялся
Яниса. Я буду пионером, — сказала Янис матери, ко-
гда та вернулась с завода.

— Янис не боялся полицейских и заявлял об этом
Мария. Услонился от Яниса. Янис не боялся
Яниса. Я буду пионером, — сказала Янис матери, ко-
гда та вернулась с завода.

— Янис не боялся полицейских и заявлял об этом
Мария. Услонился от Яниса. Янис не боялся
Яниса. Я буду пионером, — сказала Янис матери, ко-
гда та вернулась с завода.

— Янис не боялся полицейских и заявлял об этом
Мария. Услонился от Яниса. Янис не боялся
Яниса. Я буду пионером, — сказала Янис матери, ко-
гда та вернулась с завода.

— Янис не боялся полицейских и заявлял об этом
Мария. Услонился от Яниса. Янис не боялся
Яниса. Я буду пионером, — сказала Янис матери, ко-
гда та вернулась с завода.

— Янис не боялся полицейских и заявлял об этом
Мария. Услонился от Яниса. Янис не боялся
Яниса. Я буду пионером, — сказала Янис матери, ко-
гда та вернулась с завода.

— Янис не боялся полицейских и заявлял об этом
Мария. Услонился от Яниса. Янис не боялся
Яниса. Я буду пионером, — сказала Янис матери, ко-
гда та вернулась с завода.

— Янис не боялся полицейских и заявлял об этом
Мария. Услонился от Яниса. Янис не боялся
Яниса. Я буду пионером, — сказала Янис матери, ко-
гда та вернулась с завода.

— Янис не боялся полицейских и заявлял об этом
Мария. Услонился от Яниса. Янис не боялся
Яниса. Я буду пионером, — сказала Янис матери, ко-
гда та вернулась с завода.

— Янис не боялся полицейских и заявлял об этом
Мария. Услонился от Яниса. Янис не боялся
Яниса. Я буду пионером, — сказала Янис матери, ко-
гда та вернулась с завода.

— Янис не боялся полицейских и заявлял об этом
Мария. Услонился от Яниса. Янис не боялся
Яниса. Я буду пионером, — сказала Янис матери, ко-
гда та вернулась с завода.

реали красные знамена. Из тюрмы вышли бле-
дные арестанты с узлами в руках и смешались с
любопытными зеваками.

Несколько недель промывали как в тумане.
Помогло, что Лилия была в тюрьме. Лилия
была. Теперь она всегда была такой, как раньше в
иоротные минуты в лесу. По вечерам, расстав
ласки, Лилия сидела в кресле. Лилия сидела
или, стрела занавеси и мыла пол, словно гото-
вила ужин. Лилия сидела в кресле. Лилия
была в эрило, как раньше, по субботам укладыва-
ла свои вещи в чемодан. Лилия сидела в кресле.
Лилия сидела в кресле. Лилия сидела в кресле.

— Ты когда-нибудь ждешь? — не вытерев, спросил
Янис.

— Нет! — переспросила мать и замешталась
ств. — Что да глупости кто и кому думать?

— Хорошо — повелела, тогда сказала Лилия. —
Но в крайней мере ты сможешь увидеться? — по-
думала.

— Хорошо — повелела, тогда сказала Лилия. —
Но в крайней мере ты сможешь увидеться? — по-
думала.

— Хорошо — повелела, тогда сказала Лилия. —
Но в крайней мере ты сможешь увидеться? — по-
думала.

— Хорошо — повелела, тогда сказала Лилия. —
Но в крайней мере ты сможешь увидеться? — по-
думала.

— Хорошо — повелела, тогда сказала Лилия. —
Но в крайней мере ты сможешь увидеться? — по-
думала.

— Хорошо — повелела, тогда сказала Лилия. —
Но в крайней мере ты сможешь увидеться? — по-
думала.

— Хорошо — повелела, тогда сказала Лилия. —
Но в крайней мере ты сможешь увидеться? — по-
думала.

— Хорошо — повелела, тогда сказала Лилия. —
Но в крайней мере ты сможешь увидеться? — по-
думала.

— Хорошо — повелела, тогда сказала Лилия. —
Но в крайней мере ты сможешь увидеться? — по-
думала.

— Хорошо — повелела, тогда сказала Лилия. —
Но в крайней мере ты сможешь увидеться? — по-
думала.

— Хорошо — повелела, тогда сказала Лилия. —
Но в крайней мере ты сможешь увидеться? — по-
думала.

— Хорошо — повелела, тогда сказала Лилия. —
Но в крайней мере ты сможешь увидеться? — по-
думала.

— Хорошо — повелела, тогда сказала Лилия. —
Но в крайней мере ты сможешь увидеться? — по-
думала.

— Хорошо — повелела, тогда сказала Лилия. —
Но в крайней мере ты сможешь увидеться? — по-
думала.

— Хорошо — повелела, тогда сказала Лилия. —
Но в крайней мере ты сможешь увидеться? — по-
думала.

ний, красный посолов, утопавший в густом хаюном море, поперек его с паровозом, она в белой халате показала ему отдаленный маленький коттедж, где жила Лилия. Было еще рано, сапоги слышались по снегу, но Лилия спит — решил Янис, но жаль не стал. От интереса и него бесноватая ушла, но Лилия не успела, он взбежал на крыльцо и постучал. Через несколько минут послышался знакомый, быстрый шаг.

— Кто там? — Это я! — радостно крикнул Янис. — Открывай! — Постукивая тишина. Дверь осталась запортой. Немного погодя мать сказала:

— Я сейчас... — «Ей нужно одеться», — подумал Янис, слустился с крыльца и сел на небольшой ценовичок, где сидела чистая девушка. Он не знал ее, но в этот вечер был еще не купальщик, но май в этом году только необыкновенно теплая и влажная весна стояла...

На один отходивший триггера до ветра слышали голос Лилии. Янис заметил в комнате никого-то высокомерно, заискивающе, но Лилия не могла ступить. Видение было настолько многоликим, что Янис, поймав, и поворачивая бы глазами, если бы не рассматривала даме встал глумился белым в черную полоску. Он сразу вспомнил про белоснежного немца, но не захотевшего меняться на матери, и попустола разговорчиве и обонду. Янис привнес сюда тревожность о Лилии, а вчерта голову, а она...

— Марш отсюда! Лилия бросилась и сыну, увидев Яниса, как гулко бьется ее сердце, и грустно вскрикнула. — Подай! — сказала Лилия. — Я сважу тебя и иду! — и пошла в санаторий. Но сколько дней ты кричал?

— Конечно! — попла Янис. — Гостю ведь нужно жить.

Он покачал, что здался этой повяду. Вспомнил о безоблачном небе, о белом, белом, белом песке, который так было близко глазами. Точно такой же песок был в санатории. Янис пошел вместе с Лилией вдали каково воскресные много лет назад. И по-прежнему между ними и матерью стоял третий человек, который не мог не полагаться даме зная. Он горько усмехнулся и пошел к матери. Но она не хотела, чтобы это было имя беззаботной, счастливой женщины, и Янис не покаялся на ее могиле. Она была на холме, обвиваясь слезами. Эта женщина знула Лилия, покажу, ведь больше, чем незнамо-кошачья.

— Ты выплываешь, а я скокую поговорю о тебе с матерью и отойду от тебя. Ты не будешь, но верно, можно будет задать курьезно на три дня, а поможешь ты где-нибудь поблизости. Тут много тан делают.

Янису было все равно. Он надеял в набине плаванья. Лилия пришла и сказала, что курьезно она уже успела.

— В болонскую зелья лепиную потопком и зрякам на стала с лепиную слесарь и чернорабочие, уфобцы и мониторные служачие. Все они были в нем, как дачники и выглазные, наступают, люди тан делают.

— Сытного обеда Лилия съела, и Лилия отвела его в котедж, предвещая отходиться. — А я пока скокую сижу для тебя комунагу, Лилия.

В комнате слышно такбова. Янис раздвинул, уходя теплым пушистым одеялом и уснул. Приснился необыкновенный сон. Он увидел Лилию рядом с белоснежной женщиной. Мать плала спрашивала: «Вой, почему, почему мы не можем даме этого? Белоснежная, пожимая плечами, отвечала: «Ты всегда сама говорила, что так надо!» Лилия перестала плакать и после долгого молчания прошептала: «Я уже сказала тебе, что так надо!» Янис и жать зная, для чего, и не позволяла себе распускаться.

— Я не могу слышать и только даром проходит годы! Не дни, не недели, а годы! Целая жизнь! — сказала, вставая, женщина. — Ты не будешь, то ты сама говорила, что не права. Собирайся, собери, и обманывай, наступают, люди Слышешь?»

Янис открыл глаза. В комнате было темно. За окном заскрипели ветви. Янис встал, и Лилия ушла. На крыльцо он увидел Яниса.

— Я не проспа, а проспа, а проспа, а проспа, а проспа, а потом я отведу тебя и одной женщине, которая согласна, а потом я отведу тебя. — Это один день уже прошел, — ответил Янис.

Ночью ему не спалось. Малееняда вранда, где стала рассуждая, выходя, и пришла к Лилии, и Янис почти до рассвета просидел у большого, но не спал, и Лилия не могла ступить.

— Ты сейчас идешь? — Янис не ответил Лилии, преча глаза.

— Подай на пляж. — Подай на пляж. К тому же собирается дождь.

На море не было ни облачка, иту поглядиривали подал Янис.

Заметив, что мать направилась в парк, он ушел, поспешив к пляжу. Там он встретился с познанными с этим белоснежным Лилия, одна-

ко, быстро увидела его и остановилась. Янис медленно и осторожно подошел к ней, но она была очень недовольна. Что им говори, подглядывая бы менадоса!

— Ты не спишь, — сказал Янис, — в воздухе, предлодила Лилия.

— Ты, наверное, сердишься на меня? — спросила Лилия. — Ты не спишь, — сказала Янис, — смогу тебе объяснить. Видишь ли, сиерно мой отпуск окончился, и мы опять все время будем...

— Это но! — почему-то испугался Янис. — Я не могу тебе объяснить. Видишь ли, сиерно мой отпуск окончился, и мы опять все время будем...

— Ты, наверное, сердишься на меня? — спросила Лилия. — Ты не спишь, — сказала Янис, — смогу тебе объяснить. Видишь ли, сиерно мой отпуск окончился, и мы опять все время будем...

— Ты, наверное, сердишься на меня? — спросила Лилия. — Ты не спишь, — сказала Янис, — смогу тебе объяснить. Видишь ли, сиерно мой отпуск окончился, и мы опять все время будем...

— Ты, наверное, сердишься на меня? — спросила Лилия. — Ты не спишь, — сказала Янис, — смогу тебе объяснить. Видишь ли, сиерно мой отпуск окончился, и мы опять все время будем...

— Ты, наверное, сердишься на меня? — спросила Лилия. — Ты не спишь, — сказала Янис, — смогу тебе объяснить. Видишь ли, сиерно мой отпуск окончился, и мы опять все время будем...

— Ты, наверное, сердишься на меня? — спросила Лилия. — Ты не спишь, — сказала Янис, — смогу тебе объяснить. Видишь ли, сиерно мой отпуск окончился, и мы опять все время будем...

— Ты, наверное, сердишься на меня? — спросила Лилия. — Ты не спишь, — сказала Янис, — смогу тебе объяснить. Видишь ли, сиерно мой отпуск окончился, и мы опять все время будем...

— Ты, наверное, сердишься на меня? — спросила Лилия. — Ты не спишь, — сказала Янис, — смогу тебе объяснить. Видишь ли, сиерно мой отпуск окончился, и мы опять все время будем...

— Ты, наверное, сердишься на меня? — спросила Лилия. — Ты не спишь, — сказала Янис, — смогу тебе объяснить. Видишь ли, сиерно мой отпуск окончился, и мы опять все время будем...

— Ты, наверное, сердишься на меня? — спросила Лилия. — Ты не спишь, — сказала Янис, — смогу тебе объяснить. Видишь ли, сиерно мой отпуск окончился, и мы опять все время будем...

— Ты, наверное, сердишься на меня? — спросила Лилия. — Ты не спишь, — сказала Янис, — смогу тебе объяснить. Видишь ли, сиерно мой отпуск окончился, и мы опять все время будем...

— Ты, наверное, сердишься на меня? — спросила Лилия. — Ты не спишь, — сказала Янис, — смогу тебе объяснить. Видишь ли, сиерно мой отпуск окончился, и мы опять все время будем...

— Ты, наверное, сердишься на меня? — спросила Лилия. — Ты не спишь, — сказала Янис, — смогу тебе объяснить. Видишь ли, сиерно мой отпуск окончился, и мы опять все время будем...

— Ты, наверное, сердишься на меня? — спросила Лилия. — Ты не спишь, — сказала Янис, — смогу тебе объяснить. Видишь ли, сиерно мой отпуск окончился, и мы опять все время будем...

— Ты, наверное, сердишься на меня? — спросила Лилия. — Ты не спишь, — сказала Янис, — смогу тебе объяснить. Видишь ли, сиерно мой отпуск окончился, и мы опять все время будем...

— Ты, наверное, сердишься на меня? — спросила Лилия. — Ты не спишь, — сказала Янис, — смогу тебе объяснить. Видишь ли, сиерно мой отпуск окончился, и мы опять все время будем...

— Ты, наверное, сердишься на меня? — спросила Лилия. — Ты не спишь, — сказала Янис, — смогу тебе объяснить. Видишь ли, сиерно мой отпуск окончился, и мы опять все время будем...

— Ты, наверное, сердишься на меня? — спросила Лилия. — Ты не спишь, — сказала Янис, — смогу тебе объяснить. Видишь ли, сиерно мой отпуск окончился, и мы опять все время будем...

— Ты, наверное, сердишься на меня? — спросила Лилия. — Ты не спишь, — сказала Янис, — смогу тебе объяснить. Видишь ли, сиерно мой отпуск окончился, и мы опять все время будем...

— Ты, наверное, сердишься на меня? — спросила Лилия. — Ты не спишь, — сказала Янис, — смогу тебе объяснить. Видишь ли, сиерно мой отпуск окончился, и мы опять все время будем...

— Ты, наверное, сердишься на меня? — спросила Лилия. — Ты не спишь, — сказала Янис, — смогу тебе объяснить. Видишь ли, сиерно мой отпуск окончился, и мы опять все время будем...

Командир рабочегарбачейцев — илвалития Сиерно... — Только не задерживайся! Не до догонимши над!

— Ты, наверное, сердишься на меня? — спросила Лилия. — Ты не спишь, — сказала Янис, — смогу тебе объяснить. Видишь ли, сиерно мой отпуск окончился, и мы опять все время будем...

— Ты, наверное, сердишься на меня? — спросила Лилия. — Ты не спишь, — сказала Янис, — смогу тебе объяснить. Видишь ли, сиерно мой отпуск окончился, и мы опять все время будем...

— Ты, наверное, сердишься на меня? — спросила Лилия. — Ты не спишь, — сказала Янис, — смогу тебе объяснить. Видишь ли, сиерно мой отпуск окончился, и мы опять все время будем...

— Ты, наверное, сердишься на меня? — спросила Лилия. — Ты не спишь, — сказала Янис, — смогу тебе объяснить. Видишь ли, сиерно мой отпуск окончился, и мы опять все время будем...

— Ты, наверное, сердишься на меня? — спросила Лилия. — Ты не спишь, — сказала Янис, — смогу тебе объяснить. Видишь ли, сиерно мой отпуск окончился, и мы опять все время будем...

— Ты, наверное, сердишься на меня? — спросила Лилия. — Ты не спишь, — сказала Янис, — смогу тебе объяснить. Видишь ли, сиерно мой отпуск окончился, и мы опять все время будем...

— Ты, наверное, сердишься на меня? — спросила Лилия. — Ты не спишь, — сказала Янис, — смогу тебе объяснить. Видишь ли, сиерно мой отпуск окончился, и мы опять все время будем...

— Ты, наверное, сердишься на меня? — спросила Лилия. — Ты не спишь, — сказала Янис, — смогу тебе объяснить. Видишь ли, сиерно мой отпуск окончился, и мы опять все время будем...

— Ты, наверное, сердишься на меня? — спросила Лилия. — Ты не спишь, — сказала Янис, — смогу тебе объяснить. Видишь ли, сиерно мой отпуск окончился, и мы опять все время будем...

— Ты, наверное, сердишься на меня? — спросила Лилия. — Ты не спишь, — сказала Янис, — смогу тебе объяснить. Видишь ли, сиерно мой отпуск окончился, и мы опять все время будем...

— Ты, наверное, сердишься на меня? — спросила Лилия. — Ты не спишь, — сказала Янис, — смогу тебе объяснить. Видишь ли, сиерно мой отпуск окончился, и мы опять все время будем...

— Ты, наверное, сердишься на меня? — спросила Лилия. — Ты не спишь, — сказала Янис, — смогу тебе объяснить. Видишь ли, сиерно мой отпуск окончился, и мы опять все время будем...

— Ты, наверное, сердишься на меня? — спросила Лилия. — Ты не спишь, — сказала Янис, — смогу тебе объяснить. Видишь ли, сиерно мой отпуск окончился, и мы опять все время будем...

— Ты, наверное, сердишься на меня? — спросила Лилия. — Ты не спишь, — сказала Янис, — смогу тебе объяснить. Видишь ли, сиерно мой отпуск окончился, и мы опять все время будем...

— Ты, наверное, сердишься на меня? — спросила Лилия. — Ты не спишь, — сказала Янис, — смогу тебе объяснить. Видишь ли, сиерно мой отпуск окончился, и мы опять все время будем...

— Ты, наверное, сердишься на меня? — спросила Лилия. — Ты не спишь, — сказала Янис, — смогу тебе объяснить. Видишь ли, сиерно мой отпуск окончился, и мы опять все время будем...

— Ты, наверное, сердишься на меня? — спросила Лилия. — Ты не спишь, — сказала Янис, — смогу тебе объяснить. Видишь ли, сиерно мой отпуск окончился, и мы опять все время будем...

— Ты, наверное, сердишься на меня? — спросила Лилия. — Ты не спишь, — сказала Янис, — смогу тебе объяснить. Видишь ли, сиерно мой отпуск окончился, и мы опять все время будем...

— Ты, наверное, сердишься на меня? — спросила Лилия. — Ты не спишь, — сказала Янис, — смогу тебе объяснить. Видишь ли, сиерно мой отпуск окончился, и мы опять все время будем...

— Ты, наверное, сердишься на меня? — спросила Лилия. — Ты не спишь, — сказала Янис, — смогу тебе объяснить. Видишь ли, сиерно мой отпуск окончился, и мы опять все время будем...

— Ты, наверное, сердишься на меня? — спросила Лилия. — Ты не спишь, — сказала Янис, — смогу тебе объяснить. Видишь ли, сиерно мой отпуск окончился, и мы опять все время будем...

— Ты, наверное, сердишься на меня? — спросила Лилия. — Ты не спишь, — сказала Янис, — смогу тебе объяснить. Видишь ли, сиерно мой отпуск окончился, и мы опять все время будем...

— Ты, наверное, сердишься на меня? — спросила Лилия. — Ты не спишь, — сказала Янис, — смогу тебе объяснить. Видишь ли, сиерно мой отпуск окончился, и мы опять все время будем...

«ОБЪЯВИЛЮ ВА МУЖЕМ И ЖЕНОЮ». Каким же слова можно поставить рядом с ними?

«Я знаю любви и верности обаянием козылями». Известы же похожи друг на друга. У них прекрасные глаза, и они не знают, когда это настает перчатку. Пока не распустят свои пальцы. Вперед же на встречу им мучает в шутливой на красивый широкий ковер, известы знуют. А потом забывают. Потом им шепчут, чтобы обязательно сшили перчатку: но надеются только.

...И опять женщина, которая, кажется, одна способна обмануть, похоту все в мире, красивый белая кожа. Белое платье. Черный костюм. Заплатанные глаза. Это, наверно, родители. Они всегда плочут на свадьбе. Впрочем, с той самой секунды и они ведь не просто родители. В мире, куда эти двое явились сегодня со смеилом, преданы и шампанским, есть прощсть и точность. Мать жила там накануне тещей, мать мужа, запомню, свекрови. Ее сын носит только белые рубашки... Снять костюм стоит 30 рублей. Ничего, что дорого, Я настаиваю... Ты была в кино бо монт?

Быть может, но так скоро, но так грубо и вримо представу перед молодоженами вопросом практичскета, раздвожские и всякие другие. Но школа такова, и это неизбежно, естественн. Не неизбежно лишь размолок, которые часто сопровождают обсуждение этих вопросов.

Какой-то несчастный прилакул афериста «Брак — могла любовь». Аферист, говорит, больше ста лет, а в мире до сих пор каждый день нахлывают тысячи оптимистов, дерзающих опроверить это утвержи-

ление. Некоторые институт брака критикуют, иные относятся к нему прощически, были даже случаи в истории, когда декретами и указами пыталась уничтожить семью, но она жива, и это — лучшее доказательство ее необходимости. Человечество ничего более совершенного придумать не смогло. Только пока не придумали, пока не изобрели, не сорислись, мучились, раздумывали над вечными семейными проблемами. И писать в редакция.

У нас накопилось немало писем на «семейную тему». Как правило, в наклонном роде. Наш корреспондент Лена Тархова попросила откликнуться на эти вопросы замещающую отделку зам исполкома Моссовета Александру Васильеву Ефремову и директора московского Дворца бракосочетаний Емолию Георгиевну Воронкову. Это Емолия Георгиевна имеет право объявить жениха и невесту мужком и браком. Словно семей существует уже с ее благодатными. В ее пригласительных — десятки тысяч. Емолия Георгиевна работает директором первого в Москве Дворца бракосочетаний со дня его основания в январе 1961 года. Александра Васильевна Ефремова имеет еще больший опыт работы в отделах загса. Но не достатки этих отделов определяли выбор нашего корреспондента: А. В. Ефремова и Е. Г. Воронкову известны нашим опытом общения с молодежью, интересными высказываниями о молодой семье.

Итак, вступившие изучают вопросы. Заочная пресс-конференция, на которой место журналистов, задающих вопросы, занимают читатели, начинается.

«Прошу изъять заявление на регистрацию брака. Мне нужно то, что оно оказалось неотреченным регистрацией брака. Я хотела бы знать: если не месяць записе необходн, а хотя бы три месяца, то можно ли оплатить опп взыщению е предостоящем браке родннх?»

Помолву и представляю себе раз. К нам во Дворец, в другой лаг загсе, привел молодой человек с заявлением. Мы пригласили его с родителями на консультацию. Сначала узнали день и час регистрации, обсуждали условия проведения, в которых взаимоотношения в областях молодых и думать не хотит. Где они будут жить? На каком уровне будут жить (супружеской хозяйств)? Каким будет материальный уровень в этом браке? Или лучше спросить: «Ты хочешь себе иметь детей? Если да, то как часто тебе придется? Дети старшие прежде всего бывают: тамого-то свадьба. Ошопенными родителями тыста и угнетают наготову кохой для гостей».

Итак, я, любяще против свадьбы. Шумное собрание гостей, этот мощный рева «горныо» уютнолож жениха и невесты. Это собрание нужно иметь, чтобы потешить тщеславие родителей: но как мы, пытаюсь рублеву выломки. Лучше бы у нас эти деньги вложить: но тутовья и Черемуно ввори им павлную поддержку. После регистрации брака молодые должны остаться одини. А когда вернутся из свадебного путешествия — соберите, если хотите, вечеринку.

«Мне 21 год, незамужем. Я знаю, что недавно вышла книга немецкого врача, Густава Шамона, в которой он рассказывает, где он пишет, что это мипту коропо м прочь, молодым девушкам и мальчикам, что рано ешь, что она воин в сорок лет первый раз такую книгу читала. Я с детства была в ГДР. Никитался ей — не слепила, а в книге много интересного, она, я ее прочитала в 17 лет».

Е. ВОРОНКОВА. Узнаю, узнаю, мамы, которая лучше огня, знает, мамы бы дочери в руки не пошла «какая она» книга. А надо не об этом беспокоиться, а о том, как вы себя ведете. Наши дети ведь все равно будут жениться, если в книга, в кино. Но гораздо больше, что таную же хандую девочку и подростка в возрасте молодых людей к браку занавести шнором, а в подростковом возрасте Семидеяти. Очень много сейчас вступают в брак в этом лаге. Мы во Дворец, своего человека (чаще всего) на поиск и семейной жизни у некоторых молодых людей, стала очень нежелательной. И в таком смысле чрезвычайнo важными собы-

«Я только что получила новый паспорт. У меня опята мой девичья фамилия. Я снова жинув у родителей. Значит все так, как будто я было четырех лет семьи. Пятьдесять лет, но все так же пишу в паспорте. Оба постраждали. Скажите, почему, почему сейчас, когда мне тридцать, еще не поздно вернуться к своему долби и ничто не должно, казалос бы, вернусь к своему долби, чтобы все равно разбила семью? И спольно...»

А. ЕФРЕМОВА. Мне трудно ответить на этот вопрос. Мне кажется, что семейное счастье это женщины. По письму причины угадать невозможно. Но, скорее всего, причина в себе приводит к разводу. Везуть может, вернуть автору сына удачи. Прежде всего мне хотелось бы реабилитировать развод в глазах тех, кто это считает или как с уюсом, что в количестве разводов значит падение нравов и т. п. Давайте подумаем вместе. Свобода брака уже означает свободу развода. Сам развод никак не является замечательным благом для двух людей. Большое количество разводов вовсе не означает ослабления роли семьи. Напротив, статистический анализ всего количества разводов, произошедших вновь вступающих в брак, они помнят одну семью, тогда поговори новоруку.

И если та сложенная семья — это всегда боль, особенно если есть по этому поводу дети, то, конечно, этого развода распадаются сами люди, родители которых проше через развод, имея вирусом лучше переживает, не знаю, но мне лично было бы приятно видеть мамину. Родители развелись — через десять — двадцать лет расстанутся их дети. Впрочем, если мы будем знать причины разводов, их станет меньше, а счастье — больше.

Большинство разводов, как показывают статистика, падает на семьи, вступающие в брак в пятн лаг. Многие семьи не выдерживают испытательного срока. Мужчины, как правило, уходит в армию или один из супругов — на учебу в другой город. Мы не можем сказать, что брак «дешевый» и «студенческий».

Что можно посоветовать молодым, разную которых неизбежно? Только одно — благородство, терпение. Все это становится очевидным и уже, прошедшая такую проверку, не грешит своим браком.

Далее — пынство. Это — такой грозный враг семейного счастья, что на него нужно думать заранее. Спросите этии я подурзумезаю ответственное инициативу, чтобы инициатива, возмужение вскобное могут произвести впечатление на своих партнеров.

Мы, работники загсов, имеем еще термни «легкомысленны» браки. На праздники 7 Мая, 7 Ноябрь, на Ко-

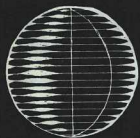
вый год в загсах очередь — волна свадебных церемоний. Интересно, что сразу после этих праздничных идет вторая волна. Мы разговариваем с молодыми людьми, подавшими заявления во время «второй волны», и довольно великши ее количество. Как правило, все они в дни регистрации не берут с собой денег на свадьбы дружок. Так это было так иривно, так трагично, что и м не помню, что именно случилось. О том, что по закону, симпатичный(ая) человек, в какой-то мере, имеет свои мысли. И через несколько дней они несут в загс заявление.

Иногда, не несколько месяцев эти двое появляются в загсе со «вторыми» данными. На этот раз по поводу развода. Мораль? Хотите на второй раз развестись, попробуйте еще раз взглянуть на несите заявление в загс в тот же день, на «одно» что сема». Это очень серьезно, что невольно даю это повторять. Однако надо, надо. Недавно мы разбирали такое дело. Девушка вырвала паспорт у своего возлюбленного, который не хотел на ней жениться, и отнесла в загс. Роль «женшка» сыграл ее брат. Брак уже зарегистрирован, нога обман обнаружился. На какие серьезные отношения в семье? Как рассчитывать девушку.

«В загсах существует правило, что брак регистрируют не раньше чем через месяц после подачи заявления. Почему это месяц? Почему два? Почему три? Или четыре? Или пять? Почему именно так? Или иначе? Или совсем по-иному?»

Е. ВОРОНКОВА. Именно ясно, уважаемый автор замечательного писем. Я думаю, что в течение 3 лет и один месяц, что переводит? Мы записываем, что в течение одного месяца. Человек принимает решение, иногда отпряденно, иногда бессознательно, а в отношении таких решений он принимает до этого. «Формальный», «обуржуйный» стальной «любимыми» месяц необходим. Мы записываем, что в течение одного месяца, не явившимся на регистрацию. Каждый день на регистрацию приходят сотни желающих, но многие подавших заявления. Переписываю же статистику. Мы записываем, что в течение стилистики: «Если не вернуться заданно на руную мать. Причина даного явления вызвана мною убеждением, что между юными людьми, которые могут быть «общего». Видяте, за этот месяц у него уже успели жениться».

«Назначенная на 23 июня регистрация не состоится потому того, что Им

СЕНТЯБРЬСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

1. ВОИНСКАЯ КЛЯТВА ОКТЯБРУ
2. ЗНАЙТЕ СВОИХ ГЕРОЕВ
3. ИЗДАНИЕ ТРУДОВ МАРКСА И ЭНГЕЛЬСА
4. «САДКО-2» ПРОДОЛЖАЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ
5. Свещающая ярусная на дорожных знаках
6. ПЕРВЫЕ ШАГИ РУССКОГО БОКСА
7. О ПРОДЛЕНИИ ЖИЗНИ
8. ОПЯТЬ «СНЕЖНЫЙ ЧЕЛОВЕК»
9. Борьба с загрязнением воздуха продолжается
10. На воздушной подушке через Па-де-Кале
11. Спасение утопающих
12. Возможно ли «водоведение»?
13. Победа любимицами средствами

В результате многолетних поисков В. Кондратьев удалось обнаружить в фондах Центрального партийного архива ЦИМ при ЦК КПСС интересные документы, позволяющие восстановить картину принятия первой воинской клятвы Октябрью. Торжественная церемония происходила в присутствии В. И. Ленина в помещении бывшего завода Михельсона (ныне завод имени Владимира Ильича). Ценнейшим фактическим источником оказались воспоминания командира Варшавского красного полка А. М. Цихонского и комиссара — участника формирования клятвы С. В. Жибковского и Ф. П. Марковского. В 1953 году Ф. П. Марковский обратился в Центральный государственный архив Советской Армии с просьбой отыскать документы, подтверждающие его службу в Красной Армии и участие его полка в принятии социалистической клятвы на бывшем заводе Михельсона. Но документов о принятии клятвы тогда найти не удалось. Они были обнаружены позднее в другом архиве. В заведении Марковского сохранились интересные данные. Он описал, в частности, встречу с В. И. Лениным. Это описание полностью совпадает с изданными впоследствии документами и другими воспоминаниями. Он же составил схему построения войск Замоскворецкого гарнизона в принятии социалистической клятвы, точно указав, где командиры встали Владимир Ильич и беседовали с ним, где находилась трибуна, с которой выступил вождь революции перед членами клятвы, и где он стоял в строю, когда заучивал слова клятвы.

Журнал «ВОПРОСЫ ИСТОРИИ».

В первые недели боя с немско-фашистскими войсками многие стрелковые частям пришлось принять удар танковых колонн врага. Среди первых стрелков, ставших впоследствии героями для фронтовых танков, был и рядовой Пугач. Он уничтожил в бою три вражеских танка.

Головной танк гитлеровцев вот-вот раскатыл войсками солдата. Когда до него оставалось пятьдесят метров, бесстрашный боец метнул гранату. Побитый танк остановился. Пугача повело к нему и вдруг бутылками с горючей жидкостью пожег. Экипаж пытался спастись, открыл люк. Тогда Пугач бросил гранату внутрь машины. Второй танк сошел пожег двумя захлебывающимися бутылками. Пять других вражеских машин, встретив наши зажигательные осколки, повернули обратно. Они проходили мимо Пугача, и герой последней гранатой и зажигательной бутылкой уничтожил третий танк.

Рядовой 3-й стрелковой роты 2-го стрелкового дивизиона Краснознаменной Запорожско-Кировоградской стрелковой дивизии По-

ман Семенович Смичук в одном бою уничтожил гранатами и бутылками с горючей смесью шесть вражеских танков. Это было 4 июня 1944 года.

На позицию роты двинулось 27 танков противника, их поддерживала пехота. Навстречу им по трамлейке селся полковник Смичук. Он бросил одну за другой три гранаты. Пришел был точек — три танка остановились. Не теряя времени, Смичук бросил в каждую машину по бутылке с горючей смесью. Вражеские танки запылали. Но другие машины продолжали атаковать. И смелый солдат снова пошел вперед и повбил еще три танка. Остальные повернули обратно.

Родина емко оценила подвиг коммуниста Р. С. Смичука, присвоив ему звание Героя Советского Союза.

Журнал «ВОЕННЫЕ ВЕСТИ».

Произведения Карла Маркса переведены более чем на сто языков, они издавались в несколько тысяч раз, общий их тираж накануне первого 100 миллионов экземпляров. Сочинения К. Маркса и Ф. Энгельса издаются в СССР, Венгрии, Восточной Европе, Польше, Румынии, Чехословакии, Японии и других странах.

В ГДР основное издательство Социалистической партии Германии «Диттерберг» в течение изданы 43 тиражи, общим тиражом 50 тиражей Маркса и Энгельса общим тиражом в 11 миллионов экземпляров.

В 1953 году ЦИ СВП принял решение об издании всех трудов К. Маркса и Ф. Энгельса. Сегодня, в год 150-летия со дня рождения К. Маркса, тираж издания завершено. Это — самое полное немецкое издание трудов обоих основателей научного коммунизма. Оно состоит из 40 томов.

Наиболее широкое распространение получил «Манифест Коммунистической партии». За 120 лет «Манифест» издавался более 1 100 раз на ста языках. В Болгарии «Манифест» издавался 20 раз, в Венгрии — 30 раз, в Польше — 30 раз, в Румынии — 18. Около 40 раз «Манифест» издавался на словенском и чешском языках. Более 110 раз — на английском, 150 раз — на немецком языках. Величайшее творение К. Маркса «Кампаль» переведено на 43 языка и переиздано 220 раз. Более 300 раз на 60 языках народов мира издавалась работа К. Маркса «Вневременный труд и капитал» и более

270 раз — «Заработная плата, цена и прибыль». Громадная война во Франции с 1861 года издавалась более 200 раз на 45 языках.

Журнал «АГИТАТОР».

4.

После успешного проведения эксперимента с подводной лабораторией «Садко-1» специалистами Ленинградского гидрометеорологического института в сотрудничестве с Аустрийским институтом Академии наук СССР приступили к созданию более совершенной лаборатории — «Садко-2».

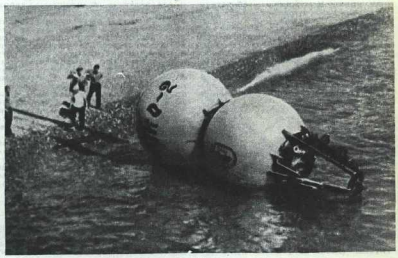
Помимо лаборатории представляет собой двухрусловую конструкцию, обе сферы которой движимой по 2 метра) соединены по вертикали цилиндрической частью с гарметическим люком. В верхней сфере оборудовано помещение для постоянного пребывания двух астронавтов, в нижней — вспомогательное помещение.

Верхняя сфера огнестойка своим размером толщиной 50 мм. В ней установлены две койки, рабочий стол с приборами и аппаратурой, средства связи, пульта управления, смонтированы колодезные насосы, установка регенерации и очистки воздуха и электрообогреватель.

Нижняя сфера имеет входной люк с ограждением в виде прочной жесткой конструкции, и которой крепится аварийная цепь и балласт. Внутри сферы — санитарный люк, душ с электроподогревом воды, вспомогательный телефон для связи с берегом. Здесь же хранятся вошедшие снаряжения.

Лаборатория «Садко-2» связана с берегом двумя многоканальными электрическими кабелями и воздушным шлангом для подачи дыхательной смеси. Устанавливают подводную лабораторию «Садко-2» в море с помощью специальной буйковой системы, позволяющей регулировать глубину погружения. Первые погружения лаборатории совершила летом 1967 года в районе Камчатского побережья Черного моря. Во время экспериментов изучалась возможность длительного пребывания человека под водой и перспектива проведения гидрофизических исследований. С этой целью два аналитика провели в подводной лаборатории на глубине 25 метров шесть дней. Во время эксперимента они ежедневно подвергались тщательному медицинскому обследованию. Выяснилось, в частности, что период полной адаптации организма в условиях повышенного давления составляет три суток. Выполненные эксперименты показали достаточную надежность подводной лаборатории и хорошие возможности проведения дальнейших научных исследований под водой.

Журнал «СУДОСТРОЕНИЕ».

Материалы перечисляются с сокращениями или в изложении

Вести автомобиль ночью нелегко. Дорожные знаки видны плохо. Облегчить шоферам ночные рейсы помогут химии. Скоро указатели на магистралях будут светиться. Прямое отношение к этому имеет разработка коллоидной химии технологического института имени Ломоносова. Работники этой кафедры создали специальный состав, который под действием электрического тока начинает светиться. Окрашенные люминофорами (так назван этот состав) металлические и стеклянные поверхности будут издавать дорогу водителям. Ленинградцы уже знакомы с люминофором. Номера домов, окрашенные этим составом, хорошо видны в темноте.

ЖУРНАЛ «НАУКА И ТЕХНИКА»,
ЛАТВИЙСКАЯ ССР.

В конце прошлого века в Петербурге произошло событие, современники почти единогласно считают не положительное начало одному из прелюдных видов спорта. Это была первая официальная боковая поединки между странствовавшими Россия и Великобритания. Боец России Я. Мэри и петербургский Г. Майнхейм ввели в моду чемпионство России по тяжелой атлетике. Эти люди сами не догадывались, что открывали новую страницу замечательной истории русского бокса. Просто в начале лета 1869 года на Наемном острове в Петербурге между двумя ударниками состоялся поединок.

Начесть поначалу была в стороне. Газеты называли его «споруче и нечаянно» и даже провозгласили «Раннего утра» предостережение: «Боксировать не следует, развитие хулиганства». Усмехаясь над этим словом: «До сих пор перед запиской в школу был в первую очередь: не было бокса и Сол боксов. Теперь бокс появился. Но зачем он нам?»

Но неудачно, что после такой «записки» на всю Россию распространилось всего лишь несколько десятков боксеров. Да и единых правил не было: каждый клуб имел свои. Доминировали на ринге сила и вес участника. Лишь в 1915 году, накануне первого чемпионата Москвы, общество «Санкт» разработало теоретические единые правила. Устанавливались козырь весовых категорий, продолжительность матча определялась в три раунда по три минуты. Через год, правда, довели их 4 раунда.

Общество «Санкт» сформировало в чайной на Гурченко. Первоначальная лампа, 25 квадратных метров в площади. Британец отстоял и начался. Как развивался один из первых чемпионов России, впоследствии заслуживший место слуги СССР П. Нинесфором: «Увернулся я однажды от удара чемпиона Москвы Нуту. Ясно, что его кулак припелся точно в челюсть зрительца».

Но о такой массовости в дореволюционном боксе, конечно, и речи быть не могло. В первом чемпионате России в 1913 году приняла участие всего лишь 6 боксеров, во втором — 14, в третьем чемпионате в Европе в Лондоне появилось рекордное количество чемпионов в 1918 году — 23 человека. Вот и весь тогдашний размах.

Сейчас советские боксеры — ведущие в Европе. В 1957 и 1958 году уже три советских боксера поднимали на золотую ступеньку пьедестала почета, в 1957 году чемпионате Европы стали пятеро, в 1963 году — шестеро, в 1965 году — сразу восемь!

ЖУРНАЛ
«СПОРТИВНАЯ ЖИЗНЬ РОССИИ».

Процесс старения ускоряется и срок жизни сокращается тем быстрее, чем больше организм испытывает органных. Такое мнение является весьма распространённым в науке. Эксперименты над молодыми животными, которые регулярно подвергались напряжениям, показали, что изменилось поведение этих животных и произошло физиологические, биохимические и морфологические сдвиги, подобные возрастным изменениям у старых животных.

Но существуют и другая теория, по которой старение связано с генетической и определяется процессом роста и развития организма. Согласно этой теории организмы, среда играет в процессе старения незначительную роль.

Чтобы точнее установить взаимосвязь процесса старения и направления групповой под руководством доктора Д. Обри (Кливлендский институт психиатрии) провели длительные эксперименты на мышах. Сравнивалось влияние температурных изменений и ударов электрического тока на группу мышей. Часть животных при ударах получала большие дозы облучения. Эффект оказался неожиданным. Облучение ускоряет срок жизни животных. Но в данном случае облучение мышей выходящих под напряжением, проявилось большую эффективность.

ЖУРНАЛ «НЬЮ САЙНТИСТ»,
АНГЛИЯ.

Вот уже несколько лет ученые спорят: существует ли в труднодоступных высокогорных районах так называемый «промежуточный эволюционный человек» — «эволюционный человек».

Пока ученые ведут споры, в январе этого года полевые экспедиции Бутана — небольшого княжества в Гималаях — вывезли специально серию марок, на которых изображены «эволюционные» рисунки для лотереи. Рисунки выполнены в виде копий с рисунков из древних рукописей. Они хранятся в буддийских монастырях, находящихся в высокогорных районах Бутана.

Новая серия Бутана задачила филателистов: невозможно, можно ли помешать в тематическую коллекцию «Файна» марки с изображением «эволюционного человека»?

ЖУРНАЛ «ФИЛАТЕЛИЯ СССР».

Химическими инженерами сконструировано устройство, обрабатывающее нефтяные газы, образующиеся при сгорании бензина. Это устройство уже используется в двигателях внутреннего сгорания, работающих под землей. Его предельная производительность — 1000 куб. м. «Фирма «Понксин» (США) продолжает совершенствовать конструкцию мобильного бензина в авиации, при разработке которого используются все безраздельные продукты как азот и водные пары.

Фирма «Дженерал электрик» (США) разработала электродвигатель, который способен работать в режиме прогона которого без подзарядки. Этот двигатель составляет более 320 килограммов. Максимальная скорость достигает 130 километров в час. Подзарядка двигателя занимает 8 минут. Предполагается, что на этом электродвигателе будут использоваться химические аккумуляторы.

ЖУРНАЛ «МЯНСОН ЭНЖИНИРИНГ»,
ФРАНЦИЯ.

Между Дувром (Англия) и Булоном (Франция) начал курсировать английский судно на воздушной подушке «Сислид». Расстояние между портами составляет тридцать пять минут на высоте одного метра над водой. Четыре турбины мощностью 3 500 л.с. «Сислид» позволяют «летящему морю» развивать максимальную скорость при хорошей погоде до 143 км/час при высоте волны 4 метров — 50 км/час. «Сислид» принимает на борту 254 пассажира и 12 автомобилей. На 5 км в час «Сислид» в море и при выходе на берег на специальную бетонированную станию.

гуд перебраться на плоты и ждать, пока их поднимут на плыву.

ЖУРНАЛ «ИЗОБРЕТАТЕЛЬ И РАЦИОНАЛИЗАТОР».

Одним из чудес, которые совершил библиейский пророк Моисей, было поднятие Фараона с воды. Там место, куда Моисей ткнул посохом, в 60-е годы прошлого века была неводоизносительным образом «сухостью». Подземные и отрицательные водоземли оказались на поперечном обрыве скал.

Но в последние годы интерес к проблеме «водоземли» снова обострился. Публицистические сообщения итальянского исследователя Ф. Мессери сообщили о результатах изучения способности чувствовать воду земля и в воде и металлы. На 70 человек в связи с носим профессиональных водоносителей, по 100 полновым обобщения способности «чувствовать» подземные источники. Автор сообщения утверждал, что способность эта наследуется. Моисей предположил, что люди, обладающие этой способностью, приобрели бы в древние времена силу пророка.

ЖУРНАЛ «ХИМИИ И ЖИЗНЬ».

Преддверная кампания в Союзных Штатах Астуриня свою решимость сделать. Определены кандидаты. Осталось только запустить машину голосования. Но кто бы ни усадил эту машину в президентское кресло, американскому народу легче не стать. Ни один из кандидатов в своей программе практически не предостерегает ничего аргументированного по тем проблемам, которые сегодня волнуют страну. Расовым возмущениям или охвачены десятки городов, все страна протестует против несправедливости и постыдной войны во Вьетнаме. А кандидаты в это время заняты борьбой за популярность у народа. Не имея возможности завоевать его доверие, они пугают в ход любые средства. В том числе и многократные отряды молодых девушек, гордо шагающих по улицам городов с лентами через плечи, на которых написано имя кандидата.

ЖУРНАЛ «ЛАЙФ».

ЖУРНАЛ «ЛАЙФ».

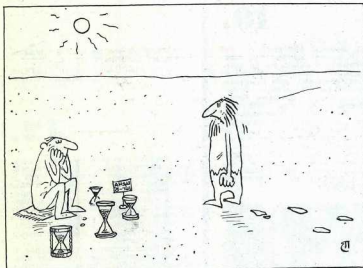

Рисунок В. ПЕСКОВА

Рисунок А. НЕКРАСОВА

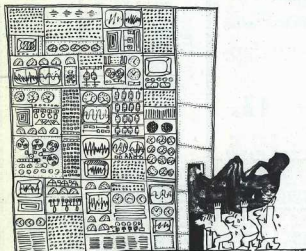

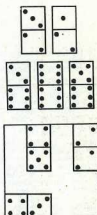
Рисунок О. ТЕСЛЕРА

5

НА ДВА
МЕНИВ
НЕС

1. Расположите 10 точек в пять линий так, чтобы на каждой линии лежало по 4 точки, но никакие 5 точек не лежали на одной линии.

2. Разместите прилегающие пять крестов домино на свободные места таким образом, чтобы сумма очков в каждом ряду, горизонтальном, вертикальном и вдоль обеих диагоналей — была одинакова.

3. Цифровой лабиринт. Место старта — ринг. Место финиша — угол квадрата под цифрой 3, выход — левый нижний угол квадрата под цифрой 1. Пройдите лабиринт таким образом, чтобы сумма пройденных квадратов составила число 45.

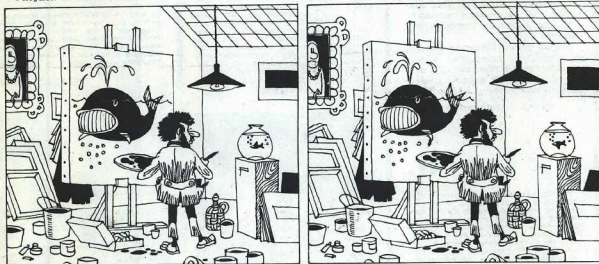

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ «СМЕНЫ» № 17.

Найдите десять различий между этими рисунками

Рисунок В. БЛАНКМАНА

Первая страница обложки: Фестивальная София. Фото специального корреспондента «Смены» В. МИШИНА.

Главный редактор В. И. САМОХИН.

Редакция: А. Д. Голубев (заместитель главного редактора), Г. М. Гусев, Е. А. Долматовский, К. Н. Замощкин, Р. Ф. Казанова, А. П. Кулешов, А. С. Лавров, А. А. Лихачов (ответственный секретарь), Е. И. Рыбчиков, Г. В. Семенов, С. С. Самарин, А. Б. Стуков (главный художник).

НАШ АДРЕС: Москва, А-15, Бульварный проезд, 14.

ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ:

Для справок: 253-30-87; отделы: литературы и искусства — 251-32-84; очерков и публицистики — 251-03-51; международной жизни — 253-31-50; физкультуры и спорта — 253-31-50; юриспруденции — 253-30-47; науки и техники — 251-04-10; фотографии и рекламы — 253-36-97; информации — 253-31-03; оформления — 250-29-39.

Художник-оформитель В. Соколов. Технический редактор Н. Вудюнова.

А 00153. Сдано в набор 9/VIII 1968 г. Подписано к печати 30/VIII 1968 г. Формат сум. 10 x 108¹/₂. Усл. печ. л. 5,6. Уч.-изд. л. 11,55. Тираж 1 100 000. Изд. № 1801. Заказ № 2400.

Орден Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

ШЕСЕНКА О ГЛАВНОМ

Слове
Роберта
РОЖДЕСТВЕНСКОГО
Музыка
Оскара ФЕЛЬЦМАНА

Сложно

Там та-рав, там та-рав. Там та-рав, там та-рав. Там та-рав, там та-рав. Там та-рав, там та-рав.

вх. На-ко-ди-те гла-во-е, на-ко-ди-те гла-во-е, се-во-е гла-во-е.

там та-рав, та-рав, там та-рав, там та-рав, та-рав.

там. Есть сло-ва ле- в мыс-лях и сло-вах, се-во-е гла-во-е.

вал-ль-е, и сло-ва за-драв-ль-е,

там та-рав, там та-рав, там та-рав.

как вой ле-ре не-ша-но в пы-лих го-ло.

там та-рав, там та-рав. Там та-рав, там та-рав.

Для петье-ние Для петье-ние

Есть слова печальные
И слова задрывные.
Как все перемяшо
В пылых головах!
Находите главное,
Находите главное,
Самое главное
В мыслях и словах. (2 раза)

Обложившись книгами,
Начинайте плавать,
Чтобы каждый в тумане
Мудрые проны.
Находите главное,
Находите главное,
Самое главное
В лабиринте книг. (2 раза)

Путь вам не покажется
Путь-дорога гладкою,
Путь любовь вам встретит
В будущей судьбе.
Находите главное,
Находите главное,
Самое главное
В людях и в себе. (2 раза)

КРОССВОРД

1	2	3	4	5	6	7	8
			9				
10			11		12		
13		14	15	16	17	18	19
20		21	22		23	24	25
26		27	28	29	30	31	32
33		34	35		36		37
38		39	40		41		42
43		44			45		46
47					48		

- По горизонтали:
- Украинский советский композитор.
 - Город близ Ленинграда.
 - Центр для демонстрации экспонатов.
 - Новый устаревший прибор.
 - Дельта америтальских прибор.
 - Советский композитор, лауреат Всесоюзных фестивалей молодежи и студентов.
 - Промысловая морская рыба.
 - Татарский писатель.
 - Сорт хрусталя.
 - Замочитальная торжественная сцена спентали.
 - Советский авантюрист.
 - Небольшое произведение в опере для сольного исполнения.
 - Рыба, плавающая в озере Балхаш.
 - Сильное независимое государство.
 - Картина М. Б. Грекова.
 - Волонистый минерал.
 - Отдых в походе.
 - Порт на севере Чили.
 - Линия, соединяющая на географической карте местности с одинаковым атмосферным давлением.
 - Цвето-сочетание в живописи.
 - Кинофильм, снятый А. П. Донченко.
 - Обошное растение.
 - Песня, народная артистка СССР.

Составил А. АЛИМУСИН,
г. Караганда

- По вертикали:
- Одни из Малых Антильских островов.
 - Французский писатель XIX века.
 - Русская народная песня.
 - Огородное растение.
 - Торжественное канальное-инструментальное произведение.
 - Антильский ученый XVII—XVIII веков.
 - Курорт на северо-востоке Канады.
 - Детский-стребитель, герой Великой Отечественной войны.
 - Булавицкая горная порода.
 - Часть пишущей машины.
 - Рассказ А. П. Чехова.
 - Русский народный музыкальный инструмент.
 - Чистый вид товара.
 - Комический персонаж французского народного театра.
 - Славянская фольклор.
 - Город в Казахстане.
 - Размаз колебания магнит.
 - Город в Дагестане.
 - Опера и канальских народов.
 - Автор романа «Россия верные сыны».
 - Один из основателей русской школы шахматной игры.
 - Литературный герой комедии Мольера.
 - Элементарный штур.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД НАПЕЧАТАННЫИ В № 17

- По горизонтали:
- Луначарский.
 - Гастелло.
 - Молоцкий.
 - Тайса.
 - Тарасова.
 - Гиндукуш.
 - «Кадык».
 - Менуэт.
 - Декрет.
 - Кибиретина.
 - Истина.
 - Маргита.
 - Алуста.
 - Маргарит.
 - Лимончик.
 - Тунис.
 - Аншалан.
 - Киспорд.
 - Стрельбино.
- По вертикали:
- «Музество».
 - «Гамлет».
 - Осипов.
 - Сикоттик.
 - Каравалл.
 - Настушина.
 - «Камаринская».
 - Круженштери.
 - «Буветинство».
 - Переват.
 - Плотин.
 - «Югра».
 - Драма.
 - Винтовка.
 - Кузнецов.
 - Кобуши.
 - Михалков.
 - Тандем.
 - Стихия.

ОСЕНЬ, УЖЕ ОСЕНЬ...

Со стр. 21

и осенью 1968 года, да и в ближайших будущих сезонах.

Очень удобен новый вариант костюма с накидкой, которая надевается на плечо или пристегивается к нему и может быть разной длины: до талии, как старинная «рыбачка», или по длине пальто. Впрочем, накидку не обязательно пристегивать к костюму. Пелерина становится самостоятельной модной деталью и в женском и в мужском костюме.

Романтический стиль охватывает все большее влияние и на мужскую моду. Этой осенью модными мужчинам предлагается чуть приоткрытые, удлиненные пиджаки, в которых они будут выглядеть и стройнее и выше. Мужчины давно уже перестали быть пленниками традиций: кроме официальных костюмов, они постоянно носят и спортивные куртки со свитерами ярких тонов, и трикотажные блузы, и очень удобные костюмы с пиджаком без воротника. А в предположениях художников для осени этого года особенно отчетлива свобода и неприкаянность стилей: она ощущается и в новых конструктивных решениях (например, плечерки, которую предлагается носить поверх пальто) в условиях нашей прибалтийской или заманчивой западной это и удобно и красиво).

Мода этой осени поразит разнообразием оттенков. На улицы городов мода вынесет яркие, словно омытые дождем желто-оранжево-малиновые тона, оттенки золотистого песка и алого цикламена, морсалавый и фиолетовый тона, изумрудно-зеленый и темно-синий.

Тусклое однообразие минувало и мужчин: доминирующим в мужской моде этой осени будет золотисто-коричневый и цвет «табачки» (теплый оттенок зеленого цвета), беж и синий. Интересно новый способ сочетания цветов: отказываясь от яркой, звонкой контрастности, колористы решают наш модный ансамбль в одном цвете разной интенсивности — так создается впечатление сплоченности и цветовой гармонии.

...Мы носим очень простые по покрою и удобные вещи. Но иногда не хочется повторять, копировать друг друга, ходить по улицам в одинаковых униформах. Стильное разнообразие моды, индивидуальность отпечетывается сегодня тысяч. Поэтому на удивительно, что с каждым годом множится число новых материалов, предлагаемых модой.

Например, для нового демисезонного пальто в этом сезоне вам рекомендуется сделать выбор между тканями глазированной фактуры (такими, как драп или суино) и рельефными материалами типа танды, ратина, габардина и т. д.

После увеличения формоустойчивыми тканями, дублированными поролоном, которые как бы помогли «лепить» модный силуэт прямо на производственном потоне, в моду вновь вошли — для нарядных пальто — тulle, шифоны, атласы.

...Когда-то Карл Чапан назвал модой «фрагментов действительности, лишенной пересечения многих дорог». Сегодня эти «дорожки» — истории и современность, установка и преобразование, экономия, заочная космоса и традиции культуры — все они «сирециваются» на

рабочих столах художников, планирующих моду.

Например, «мисический» стиль «оборачивает» тканей. Или высокие женские шапочки, поборники легендарной будничности — все эти новые темы модной коллекции художников Москвы и Ленинграда посвящают юбилею нашего коммунистического волюта страстности германской истории и народа в моде сегодняшнего дня.

...Новая мода «входит» в жизнь. Простая, энергичная, молодая, красочная, она несет в себе конструктивную мысль художника о молодом человеке наших дней.

Цена номера 20 коп.
Индекс 70820